

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

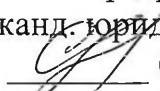
Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

12.06.2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ
(СТ. 131 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор бакалаврской работы

 08.06.2020

Д. С. Новиков

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-93-20

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц.

10.06.2020

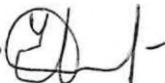

С. В. Анощенкова

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц.

08.06.2020

А. А. Чебурёнков

Саранск

2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

13.01.2020.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Новиков Дмитрий Сергеевич

1 Тема: Уголовная ответственность за изнасилование (ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Утверждена приказом №34-с от 13.01.2020 г.

2 Срок представления работы к защите: 05.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература.

4 Содержание бакалаврской работы

4.1 Введение.

4.2 История становления российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование.

4.3 Уголовно-правовая характеристика состава изнасилования.

4.4 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Анощенкова

Задание принял к исполнению

Д. С. Новиков

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 86 страниц, 70 использованных источников.

ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ, ИЗНАСИЛОВАНИЕ, ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ПОЛОВАЯ СВОБОДА, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, ПОЛОВОЙ АКТ, ПОТЕРПЕВШИЙ, БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за изнасилование.

Цель работы – уголовно-правовой анализ состава преступления – изнасилование, регламентированный в ст.131 УК РФ, комплексное изучение его квалифицированных признаков, а также отграничения его от смежных составов.

В процессе работы использовались нормативные акты Российской Федерации, нормы международного права (конвенции, декларации), учебные издания, монографии, диссертации, научные статьи, судебная практика.

В работе использовался системный подход и применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы: исторический и формально-логический методы. Из частнонаучных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

В результате исследования изучены признаки состава преступления – изнасилования, рассмотрены особенности и характерные черты квалифицированных и особо квалифицированных составов изнасилования, а также рассмотрены проблемы отграничения от смежных составов.

Область применения – практика привлечения к уголовной ответственности за изнасилование.

Эффективность – повышение качества практической деятельности правоохранительных органов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 История становления российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование	8
1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период	8
1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в советский и современный период	23
1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за изнасилование	35
2 Уголовно-правовая характеристика состава изнасилования	42
2.1 Квалификация основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, по объективным и субъективным признакам	42
2.2 Квалифицированный и особо квалифицированные составы изнасилования (ч. 2, ч. 3, ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ)	56
2.3 Спорные вопросы квалификации изнасилования при разграничении со смежными составами	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современной правовой действительности наиболее остро стоит вопрос об искоренении различного рода насилия, которое обращено в сторону представительниц слабого пола, наибольшая часть которого отводится на сексуальное насилие. Данная проблема имеет не региональный, а всемирный масштаб, поскольку широкое распространение получило насильственное половое сношение на территории многих государств, что вытекает из конкретизации закрепления и введения новых видов насилия сексуального характера.

Если брать всю структуру преступности в целом, то можно обратить внимание на то, что доля, которая приходится на изнасилование является более скромной, чем те же преступления против собственности. В то же время, ряд авторов отмечают наряду с низким процентом зарегистрированных случаев совершения изнасилования его повышенную латентность.

По своей правовой природе изнасилование является одним из наиболее общественно опасных преступлений, что подтверждается усилением мер уголовно-правовой ответственности за его совершение. Наибольшую опасность для общества представляют насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Законодательством большинства стран Европы, в том числе и России, предусматривается выделение из основного состава изнасилования в квалифицированный, а в зависимости от снижения возраста потерпевшей – в особо квалифицированный состав преступления, что само по себе влечет повышение мер уголовно-правового воздействия и назначение более строгого вида наказания за совершение такого общественно опасного деяния.

Развитие уголовно-правовой науки позволило разработать наиболее эффективные способы нормативного закрепления отдельных признаков состава изнасилования, но изменения, которые были внесены в действующее уголовное законодательство получили неоднозначную оценку, поскольку по мнению

большинства ученых-юристов некоторые аспекты, которые необходимы для повышения правовой культуры общества и предотвращения развития преступных посягательств в дальнейшем.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие, в связи с уголовной ответственностью за изнасилование.

Предмет исследования – территориальная организация местного самоуправления.

Цель бакалаврской работы – уголовно-правовой анализ состава преступления – изнасилование, регламентированный в ст.131 УК РФ, комплексное изучение его квалифицированных признаков, а также сравнительно-правовой анализ отграничения его от смежных составов.

Постановленная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

1. Исследовать историческое развитие уголовной ответственности за изнасилование;
2. Изучить элементы состава изнасилования: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона;
3. Исследовать квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования;
4. Рассмотреть спорные вопросы квалификации изнасилования при разграничении со смежными составами.

Нормативно-правовая база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ и др.

Эмпирическая база исследования состоит из Основных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2015 – 2019 года Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

---

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2014. №2. С. 4-10.

Степень разработанности темы. Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что имеется обширный объем научной и учебной литературы, посвященной уголовно-правовому анализу захвата заложника, проблемам квалификации данного преступления, многие ученые проявили интерес к данному составу преступления и выявили наиболее дискуссионные вопросы. Однако вопросы, касающиеся проблеме отграничения данного состава преступления от иных преступлений требуют более тщательного анализа.

Теоретическую основу составляют труды авторов, посвятивших свои работы изучению развития уголовного законодательства об изнасиловании: А.М. Доронина, Л.А. Андреевой, Ю.М. Антоняна, А.Н. Игнатова, А.Н. Каменева, О.С. Капниуса, Н.Н. Коновалова, Т.А. Коргутловой, Н.А. Озовой, Р.М. Полковникова, Е.В. Поддубной, Н.В. Тыдыковой и других.

Методы исследования. В процессе работы использовался исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы научного познания.

Научно-практическая значимость бакалаврской работы заключается в дальнейшем использовании результатов исследования для преподавания юридических дисциплин, а также в профессиональной деятельности юриста.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 История становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование

1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционные периоды

В общественном сознании людей как в современном периоде развития правовой культуры, так и в древние времена, изнасилование всегда представляло собой и воспринималось обществом как одно из самых опасных преступлений. Подобная точка зрения относительно данного преступления имела место как в Древней Руси, так в других странах, где встречалось данное проявление девиантного поведения.

В древнее время во всех странах, в том числе и на Руси считалось, что посредством изнасилования можно было реализовать одну из целей мужского пребывания на просторах планеты, а именно найти себе спутницу, то есть супругу. Таким образом изнасилование представляло собой перечень определенных действий, которые мужчина выполнял в попытках добыть себе желанную супругу. В большинстве случаев, изнасилованию предшествовало насилие, которое выражалось в том, что мужчина брал в плен ту женщину, которую он избирал¹. Этот процесс мог представлять собой связывание, избивание избранницы, то есть все те действия, которые могли помочь мужчине привести женщину в свое племя, после чего ему было необходимо бдительно следить за своей спутницей, чтобы предостеречь ее от захвата и изнасилования другими членами племени.

Во времена объединения людей в племенную организацию, регулирование сексуальных отношений между членами племени относилось к институту семьи. Семья в данном контексте понималась не только как

---

¹ Земба В. Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и неприкосновенности в древнерусском праве // История гос-ва и права. 2006. № 9. С. 26.

объединение супругов и их детей, но также упоминалось в широком смысле, то есть под семьей подразумевался род, племя или даже клан.

Исходя из данного регулирования можно сделать вывод о том, что данное деяние представляло собой действие мужчины по отношению к женщине, которое наносило вред, то есть обиду именно лидеру или главе племени, семьи, клана, рода, что влекло за собой наказание, которое в то время считалось соответствующим для совершенного деяния – смертная казнь¹.

Необходимо отметить тот факт, что наказание в виде смертной казни за изнасилование было распространено не только на Руси, но также и в других странах, поскольку общественное мнение на счет данного деяния было приблизительно одинаковым и являлось особо негативным к лицам, которые совершили подобное.

Подобный вывод можно аргументировать тем, что в законах Хаммурапи было указание на наказание за совершение изнасилования, которое в то время уже имело различные виды. Например, по тем же законам Хаммурапи было прописано, что за изнасилование обрученной девственницы мужчина подвергался смерти в пытках, за изнасилование замужней женщины – наказание несли оба, и мужчина, и женщина подвергались смерти посредством утопления в воде.

Анализируя данные законы, а также верования людей в то время, можно сделать вывод о том, что в любом случае насильник, то есть мужчина подвергался смертной казни, изменялась лишь процедура осуществления данного наказания. Но наряду с этим следует отметить, что если женщина находилась замужем, то она являлась, своего рода соучастницей и аналогично насильнику подвергалась смертной казни².

Также помимо указанных ситуаций были расписаны и другие, которые влияли на назначение наказания за совершенное деяние. К примеру такие

---

¹ Доронин А. М. Уголовная политика Российского государства (история и современность) // История гос-ва и права. 2007. № 16. С. 18.

² Земба В. Ф. Указ. соч. С. 26.

ситуации были расписаны в Библии (Второзаконие), в которой прописывалось, что потерпевшая девственница считалась виновной только в том случае, если изнасилование было совершено в черте города, то есть подразумевалось то, что девушке, при ее криках могла быть оказана помощь, в противном случае, если изнасилование происходило за стенами города, в открытом поле или ином другом месте – то потерпевшую женщину не подвергали смерти, в случае если девушка не была обручена – то мужчине необходимо было на ней жениться, в противном случае его забивали камнями насмерть.

Переходя от времен господствования племен к средневековому времени следует отметить тот факт, что законодательство этого периода рассматривало женщину больше как трофей или как была распространена фраза – «часть добычи» в военном походе, а также как часть имущества во время перемирий или же в условиях мирного времени, поэтому нормы законодательства прописывали и охраняли ее как имущество или собственность¹.

В указанный период времени в законодательных нормах можно было встретить такие термины как «бесчестие», «блуда», «прелюбодеяние», которые представляли собой различные формы сексуального поведения. Но в то же время законодательство акцентировало внимание на том, что данные деяния рассматривались как имущественные преступления, наносящие вред именно собственности и отдельному имуществу.

Среди законодательных норм того периода не встречалось таких, которые выделяли изнасилование в самостоятельный состав преступления, то есть оно не признавалось таковым, но тем не менее носило очень жестокий характер наказания².

Наказания рассматриваемого периода акцентировались на членовредительском характере и преследовали цель жестокой расправы над лицом, которое совершило деяние. Среди них встречались такие наказания как

---

¹ Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 241.

² Там же.

отрезание носа, осклопление – кастрация, а также широко была распространена смертная казнь, которая осуществлялась в различных формах. Таковыми формами являлись обезглавливание, колесование и многие другие.

Относительно наказания, которое применялось в средние века за совершение изнасилования можно отметить, что оно тесно переплеталось со смысловым назначением за другие преступления, среди таковых можно назвать кражу, за которую производили отрубание руки. В случае кражи – рука рассматривалась как инструмент, посредством которого было совершено преступление и тем самым лицо ее лишалось. В случае изнасилования применялась кастрация, что несла сама по себе аналогичную цель¹. Но с другой стороны членовредительские виды наказания, которые применялись за изнасилование имели и иную смысловую нагрузку, которая сама по себе имела сакральный смысл, который являлся по своей природе характерным для религиозной системы.

В период XV- начала XVI вв. происходило разграничение церковного и светского права, которые предусматривали сексуальные правонарушения. Многие ученые, историки и юристы отмечают, что изнасилование – оно же сексуальное правонарушение встречается в обеих правовых системах, но в них имеются существенные отличия, которые влияют на назначение наказания, а также различаются по различным признакам самого объекта посягательства по данному деянию. В каноническом праве прописывается, что «бесчестье» могло быть осуществлено только лишь по отношению к девице. Существенное отличие прописывается в гражданском праве, в котором указывается, что данное деяние может быть осуществлено также в отношении воды, мальчика или же разведенной женщины.

Также еще одним отличием, которое является существенным по отношению разграничения правовых систем – являются последующие действия насильника. То есть, по каноническому праву тот, кто испортил девушку – подверг ее изнасилованию, подвергается суровому наказанию, но помимо этого

---

¹ Земба В. Ф. Указ. соч. С. 26.

обязан взять ее в супруги. Совершенно иная ситуация описывается в гражданском праве, которое не предусматривает необходимость взятия в жены изнасилованную женщину.

Иная картина представляется со второй половины XVI в., когда наказание за изнасилование претерпевает ряд существенных изменений, а именно оно подвергается смягчению. В это время в законодательных нормах можно было встретить разграничение изнасилования на формы, которые были представлены окончанным и неоконченным изнасилованием. В связи с этим под окончанным изнасилованием понималось то – при котором достигалось извержение мужского семени¹.

Также выделялось покушение на изнасилование, которое представляло собой прикосновение половых органов, а также и сам половой акт, который не был доведен до конца, что в свою очередь оставляло след на назначении наказания за совершенное деяние. Наказание в соответствии с формой изнасилования также подвергалось градации, которая представляло собой причинение виновному смертной казни – в случае совершения окончанного изнасилования в различных ее формах, а также нанесение насильнику телесных увечий или же изгнание из страны – в иных случаях.

Не маловажно отметить тот факт, что в указанный период была распространена практика освобождения виновного от наказания за совершение изнасилования в том случае, если насильник добивался заключения брака с потерпевшей.

Существенные изменения в развитии уголовно-правового законодательства относительно изнасилования были отмечены в XVIII в., когда многие ученые-юристы подвергали сомнению осуществления насилия в отношении женщины, которая оказывает серьезное сопротивление нападавшему². Данная дискуссия является немаловажной, поскольку ее

---

¹ Доронин А. М. Указ. соч. С. 19.

² Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. С. 152.

наличие доказывает особую заинтересованность научных деятелей в этой сфере, которые в свою очередь влияли на ход развития уголовно-правового законодательства в целом.

Конец XVIII в. отмечается в истории развития уголовно-правового законодательства тем, что деяние, которое именуется изнасилованием приобретает более широкое значение¹. Так к изнасилованию приравниваются различные виды полового сношения, которые различаются по характеру выполнения объективной стороны деяния. Например, к изнасилованию приравнивается половое сношение с женщиной во время ее беспомощного состояния, помимо этого в понятие изнасилования стало входить половое сношение, которое по своей природе стало возможным только в результате спаивания жертвы преступления, либо же применения к жертве наркотических средств, которые своим воздействием предоставляют насильнику возможность осуществить задуманное, а также половое сношение согласие на которое было получено хитростью или обманом.

Спорным является вопрос о том, когда впервые появилось упоминание о таком деянии как изнасилование и в каком правовом документе русского государства было закреплено положение, относительного этого преступления.

Некоторые ученые-историки считают, что впервые упоминание об изнасиловании находит свое отражение в Русской Правде, другая точка зрения, которая встречается среди научного сообщества представляется тем, что первое упоминание данного деяния закреплялось лишь в Соборном Уложении, где говорилось о том, что ратные люди, причинившие женскому полу насилие – подвергаются смертной казни².

Многие ученые утверждают, что помимо широкой распространенности данного деяния не только в пределах нашего государства, но и за рубежом

---

¹ Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 42.

² Мурсалов А. В. Варварские (германские) Правды и краткая редакция Русской Правды: сравнительный анализ положений и норм уголовного права // Военно-юрид. журнал. 2007. № 11. С. 19.

среди правовых норм наблюдаются сходные по смысловому содержанию и установлениям. Это объясняется тем, что писанное право германских и восточнославянских племен формировалось в наиболее схожих условиях и свое развитие получило по единообразным законам, но с учетом той специфики, которая присуща каждому из народов¹.

Выделяя отдельно наказание следует сказать о том, что среди всех видов наказания наиболее распространенным и широкоиспользуемым за многие виды преступлений – являлся штраф или вира. Вира использовалась в качестве наказания за тяжкие преступления, к которым в свою очередь и относилось изнасилование. Отмечалось, что виновный в совершении изнасилования свободной женщины подвергался смертной казни, но также прописывалось то, что была возможность избежать смерти путем уплаты штрафа, который был равен вирной ставке.

Подобное закрепление возможности освобождения от смертной казни через уплату штрафа вполне объяснимо, поскольку законодатель того времени толковал преступное деяние не как нарушение буквы закона, или же несоблюдение княжеской воли, княжеского указа, а как своего рода причинение морального или материального вреда, ущерба иному лицу, а также группе лиц, которое именовалось обидой. Относительно этого момента существует упоминание о том, что уголовное деяние по своей природе никак не отграничивалось от совершения гражданско-правового деликта, следовательно и наказываться могло путем выплаты фиксированной денежной суммы, размер которой варьировался от объекта посягательства, то есть от принадлежности лица к определенному привилегированному слою населения².

Подвергая сомнению доводы некоторых ученых о том, что первые упоминания об изнасиловании должны дотироваться Русской Правдой, можно привести такой аргумент, что анализ текста данного правового документа позволяет сделать вывод о том, что упоминание об ответственности за

---

¹ Мурсалов А. В. Указ. соч. С. 21.

² Доронин А. М. Указ. соч. С. 20.

изнасилование не имеется среди норм этого документа. Историки права, которые в своих утверждениях заявляют о происхождении изнасилования в тот период ссылаются на то, что в правовых памятниках того времени имеются упоминания про закрепление и защите половой свободы и половой неприкосновенности женщины среди церковного законодательства.

Подобные утверждения имеют место быть, поскольку в статьях Устава Владимира говорится о «пошибании» - то есть об изнасиловании. Конкретное упоминание об этом деянии можно найти в ст. 3 данного устава о церковных судах, которое закрепляет денежную выплату тому, кто совершит половое сношение с боярской дочерью, женой, а также в отношении дочерей и жен иных людей, помимо княжеской супруги и его дочери. За половое сношение с княжеской дочерью или супругой предусматривалось наказание в виде смертной казни.

В ином правовом документе того периода также встречается упоминание о «пошибании», что позволяет сделать вывод об отнесении рассматриваемого преступления к юрисдикции церковных судов.

Основываясь на всем вышесказанном можно сделать вывод о том, что в указанный период на Руси уже имелось упоминание об изнасиловании, причем оно имелось в различных источниках как государственного регулирования, так и церковных уставах. Касаемо урегулирования вопроса ответственности за совершение данного преступления необходимо упомянуть о том, что наиболее мягким наказанием является выплата виры, то есть фиксированной денежной суммы, но помимо штрафа имеется такой вид наказания как смертная казнь, которая применяется в иных случаях без возможности выплаты виры. Регулирование вопроса об ответственности за изнасилование различными документами, как со стороны государства, так и со стороны церкви, позволяет в некоторой степени объяснить те различия, которые имеются в литературе касаемо истоков преследования данного преступления.

Дальнейшее развитие института половой неприкосновенности и ответственности за его нарушение можно объяснить словами Н.А. Озовой,

которая утверждает о том, что положения, регламентирующие ответственность за изнасилование, да и само преступление в целом, его признаки и виды находятся не во всех законодательных актах русского государства, так Судебники 1497 г, 1550 г., 1589 г. не имеют норм, касаемо рассматриваемого деяния¹. Можно с уверенностью отметить то, что лишь Соборное Уложение 1649 года стало предусматривать на законодательно-закрепленном уровне ответственность за совершение изнасилования.

Вторая точка зрения, которая была рассмотрена выше касаясь того, что истоки состава изнасилования относятся к моменту вступления в действие Соборного Уложения, имеет более весомую аргументацию, поскольку именно Соборное Уложение является первым в истории нашего государства законодательным актом, который был систематизирован и криминализировал более широкий круг деяний в сфере обеспечения половой неприкосновенности женщин, чем все предшествующие ему правовые документы².

В данном законодательном акте вопрос половой неприкосновенности женщин был детально исследован, поскольку имеется норма о том, что именно Соборное Уложение устанавливало обязанность зависимых людей и слуг оказывать необходимую и всевозможную помощь своей госпоже, если имело место покушение на ее честь.

Нормы Соборного Уложения закрепляли, что деяние, именуемое изнасилованием является квалифицированным составом преступления в случае, если оно совершается ратными людьми, за что предусматривалось применение смертной казни. Исходя из смысла данных норм, можно сказать, что общественная опасность, которую несет под собой изнасилование приравнивалось к таким преступлениям как поджог города с целью сдачи врагу, убийство близких родственников, преступления против государя. Такое

---

¹ Озова Н. А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. С. 47.

² Поддубная Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.6.

утверждение имеет оправданный характер, поскольку за все перечисленные преступления предусматривалось наказание в виде лишения виновного жизни.

Также позиция авторов, которые утверждают, что Соборное Уложение является первым источником русского государства, которое детально закрепляет состав изнасилования, подтверждается тем, что среди норм этого законодательного акта имеются нормы, которые предусматривают выплату компенсации морального вреда потерпевшей при изнасиловании.

Ряд авторов высказывал точку зрения относительно того, что положения Соборного Уложения «являются отражением дифференциации ответственности за половые преступления в зависимости от возраста потерпевшей, ее семейного статуса и следовательно социально-половой зрелости и роли»¹.

В отечественной литературе имеются обоснования того, что законодательные акты времен правления Петра I по своей природе расширил тот круг деяний, который существовал до того времени, именуемый половыми преступлениями и тем самым установил уголовную наказуемость тех деяний, которые наряду с другими посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность женщины за недобровольное половое сношение, а также закрепил уголовно-правовую ответственность в том числе и полового сношения в нетрадиционных, противоестественных формах.

Рассматривая конкретные законодательные акты того периода следует детально остановиться на исследовании таких актов как Воинские Артикулы 1715 и 1718 гг. Данные проявления благоразумия и сосредоточенности царской осмотрительности в своих положениях содержали ряд таких норм, которые впервые за историю государства предусматривали ответственность за различные формы сексуального поведения.

Воинский Артикул 1715 года характеризуется рядом отличительных черт, среди которых присутствует относительная мягкость наказания по сравнению с предыдущими законодательными актами нашего государства или с уголовно-правовыми нормами других государств того же периода. По Артикулу 1715

---

¹ Поддубная Е. В. Указ. соч. С. 9.

года предусматривалось два вида наказания, самым строгим из которых являлось отсечение головы, в то время как в западноевропейских странах предусматривались более жестокие казни, которые осуществлялись еще более мучительным способом.

Следующей отличительной чертой является то, что данный Артикул предусматривает назначение наказания независимо от места совершения преступления, то есть вне зависимости от того, на своей земле или на чужой будет совершено изнасилование – наказание предусматривается одинаковым.

Заключительной отличительной чертой данного законодательного акта является то, что он закрепляет возможность судебного усмотрения по отдельным вопросам, которые на взгляд многих ученых-историков заслуживают коллективного и детального рассмотрения.

Изучая вопрос, касаемо доказательств, которые используются при судебном рассмотрении данного преступления, то Артикул среди таковых отмечает порванную одежду, при чем это может быть как одежда потерпевшей, так и виновного, помимо этого среди доказательств отмечается наличие различных синяков, повреждений участков тела, а также проявление «кровавых знаков»¹.

Важным аспектом, который отмечается в нормах Артикула является время обращения потерпевшей за судебной помощью после совершения изнасилования. В Артикуле отмечается, что незамедлительное обращение в суд более располагает судебный орган для рассмотрения этого происшествия и по тексту документа «ей веры должно быть больше».

Помимо вышесказанного следует обратить внимание на тот факт, что артикул в своем правовом поле дает возможность судье единолично определять наказуемость рассматриваемого преступления в зависимости от стадии его совершения. Исходя из того, что имеется выделение стадий изнасилования, есть возможность рассуждать о том, что уже в период вступления Артикулов в

---

¹ Доронин А. М. Указ. соч. С. 20.

силу наблюдается высокий уровень правового регулирования уголовной ответственности за рассматриваемое деяние.

После вступления в силу Артикула 1718 года добавились существенные изменения, одним из которых является то, что устанавливается ответственность за похищение женщины и ее изнасилование, но согласно примечанию происходит освобождение от уголовной ответственности за отсутствием состава преступления если похищенная особа является супругой похитителя.

Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства относительно состава изнасилования наблюдается в XIX в. В этот период происходит закрепление важного признака изнасилования, а именно не само насилие как естественный процесс перед изнасилованием, а отсутствие положительного ответа, то есть согласия потерпевшей на половое сношение¹.

В связи с правовым закреплением такого признака происходит градация изнасилования на половое сношение без согласия потерпевшей, но и без применения к ней насилия, а также на совокупление против воли избранницы прибегая к помощи физического, морального или нравственного воздействия над нею.

Помимо перечисленных видов изнасилования особо отмечалось насильственное растление, которое представляло собой изнасилование незамужней женщины. Нормативным актом, который закреплял подобный вид изнасилования является Свод Законов 1832 года, в котором также присутствовало определение изнасилования – «половой акт, совершенный против желания женщины».

В связи с развитием государства и соответственно преступности, требовалось дальнейшее развитие и нормативное закрепление уголовно-правовой характеристики рассматриваемого деяния. Следующим нормативно-правовым актом, который систематизировал нормы об уголовной ответственности, целью которых является охрана половой свободы и половой

---

¹ Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 119.

неприкосновенности является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Одним из недостатков данного правового акта является то, что нормы о половой свободе и неприкосновенности не были достаточным образом классифицированы и в связи с этим были распределены по различным главам и разделам, что порождало определенные трудности и неудобства в правоприменительном ключе. Также следует отметить, что нормы, которые были закреплены в Уложении по своей правовой природе носили исключительно казуальный характер.

Уложение, в отличие от предыдущего уголовно-правового акта включило в себя более широкое определение изнасилования, а именно в Уложении закреплялось, что под изнасилованием понимается совокупление с женщиной естественным способом без ее согласия или прибегая к использованию насилия¹. Обращаясь к литературным источникам того периода, можно заметить, что авторы указывали на то, что объективная сторона данного деяния возможна только тогда, когда у виновного не было и не могло быть право требовать удовлетворения сексуальных потребностей от потерпевшей. На основе этого можно сделать вывод о том, что наличие брачного союза между мужчиной и женщиной предотвращает возможность совершения изнасилования.

Из вышесказанного получается, что половое сношение с супругой против ее воли не образует состава изнасилования и будет оцениваться только то деяние, которое предусматривает причинение увечий или имущественного вреда.

Как уже было сказано, Уложение закрепляло целую систему норм, регламентирующих преступления против половой свободы и неприкосновенности и следовательно расширило перечень видов изнасилования, среди которых были: «изнасилование, приготовление к нему и соучастие в нем», «растление девицы не достигшей возраста четырнадцати

---

¹ Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 122.

лет», «кровосмешение с изнасилованием», «насильственное мужеложество» и множество других. Также существовала градация на более тяжкие виды изнасилования.

Отличительной особенностью, которая была включена впервые в Уложении и сохраняется в действующем уголовном законодательстве нашей страны - является установление потерпевшего по составам изнасилования. Таким образом потерпевшим по изнасилованию могла быть только женщина, следовательно субъектом преступления мог выступать только мужчина, женщина лишь привлекалась в качестве соучастницы, подстрекателя или пособника.

Следующим этапом развития уголовного законодательства в области состава изнасилования является принятие Уложения 1885 г. В научной литературе обобщается мнение о том, что данное уложения не носит в себе особых новаций, в сравнении с предыдущим актом. Но анализируя данный документ, нельзя оставить без внимания то, что законодатель расширил перечень обстоятельств, которых отягчают наказание. Касаясь закрепления данных обстоятельств следует отметить то, что большинство из нововведений были сосредоточены в одной статье, но особо отягчающие обстоятельства были прописаны в отдельных статьях, таких как «смерть потерпевшей» ст.1527, «растление жертвы» ст.1528 и другие¹.

Более продуктивным в сфере развития состава изнасилования является принятие Уложения 1903 г., которое расширило перечень половых преступлений, совершение которых влечет применение уголовного наказания, к числу которых относится мужеложество, любодеяние, любострастные действия.

В этот период среди ученых-юристов существовало мнение о том, что необходимо на законодательном уровне закрепить границы прав частной жизни и прав личности, которые по своей природе носят прикладной характер, но в то же время имеют решающее значение при решении вопроса о включении в

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / издано Н. С. Таганцевым; [сост. и авт. предисл. Н. С. Таганцев]. С.-Петербург, 1908. С. 315.

светское законодательство религиозных постулатов. Формальное закрепление подобных споров привело к тому, что был значительно расширен круг уголовно-наказуемых типов сексуального поведения, что непосредственно отразилось на приоритетности защиты интересов другого лица над аспектом греховности в целом¹.

Основываясь на всем вышеизложенном можно прийти к выводу о том, что развитие уголовной ответственности в нашем государстве прошло длинный путь, который начинается с самых истоков зарождения государства. Важным является то, что с древних времен сохранилась тяжесть и общественная опасность рассматриваемого деяния. В древние времена, как на Руси, так и в зарубежных странах приоритетным видом наказания за совершение изнасилования являлась смертная казнь в различных ее видах. Помимо этого, регулирование ответственности за совершение изнасилования осуществлялось как на государственном, так и на церковном уровнях. Переломным этапом в развитии рассматриваемого состава – изнасилования, является принятие Соборного Уложения 1649 года, которое дало толчок для последующих нововведений и правовой регламентации данного преступления. Наиболее полно состав изнасилования был отражен в Уголовном уложении 1903 года, постулаты которого сохраняются в действующем уголовном законодательстве страны.

---

¹ Кондрашова Т. В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений. К 100-летию Уголовного уложения 1903 года: идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского: идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. Н. Новгород, 2003. Вып. 1 (6). С. 169.

1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в советский и современный период

Дальнейшее развитие, формирование и образование уголовно-правовой структуры, а также самих основ нового права было затруднено в следствии такого исторического момента как Октябрьская революция 1917 г. В связи с этим событием возникло множество проблем с сфере правового регулирования, в том числе регулирования и уголовно-правовой ответственности за преступления, что явилось следствием активизации преступности по отдельным направлениям и собственно преступности в целом. Данное событие оказало негативное влияние и ухудшило процесс развития уголовно-правового регулирования ответственности за изнасилование. Правовое поле того периода было нестабильным, что явилось следствием регулирования вопросов борьбы с изнасилованием наряду с другими тяжкими преступлениями различными правовыми нормами и различным правовом регулировании, что в свою очередь оказывало влияние на эффективность правоохранительной деятельности и работу государственного аппарата в целом.

Нестабильность правовой регламентации и правового регулирования выражалась в различных коллизиях и пробелах, которые возникали в следствии принятия различных правовых документов, которые разрешали одни и те же вопросы, но с разным правовым регулированием. Примером, который более наглядно позволяет представить всю ситуацию нестабильности и множества коллизий, является то, что в Декрете №3 «О суде», который датируется 1918 г. закреплялось положение о том, что местным народным судам были становились подсудны все уголовные дела, за исключением дел о посягательствах на жизнь человека, об изнасиловании, разбое, бандитизме и некоторых других¹. Но в то же самое время, в другом нормативно-правовом акте 1918 года, а именно «Положении о революционных военных трибуналах»,

---

¹ Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 146.

которое было утверждено ВЦИК 20 ноября указывалось, что в число общественно-опасных деяний, которые совершались и могли быть совершены военными служащими, указанные трибуналы в праве были рассматривать и те дела, которые посягают на человеческую жизнь, изнасилование, мародерство, разбой, поджог и грабеж. На основе вышеизложенного аргумента можно сделать вывод о том, что нестабильность правового поля является не пустым вымыслом, а наглядно подтверждается столкновением действий двух различных правовых актов, которые регулируют отнесение компетенции разрешения вопросов о преступлениях различным судам, что само по себе порождает множество вопросов и нестыковок, которые тормозят процесс развития правового управления и ухудшают эффективность борьбы с преступностью¹.

Дальнейшее развитие правового регулирования привело к тому, что в 1921 г. был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» в тексте которого прописывалось упоминание, что изнасилование включается в число таких преступлений, за совершение которых судебные органы вправе были применить к лицам, совершившим такие преступления ограничение прав.

Одним из наиболее важных периодов в становлении и развитии уголовного законодательства того периода является принятие Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г., среди норм которого находилось упоминание об ответственности за изнасилование лица, который не достиг половой зрелости².

Наиболее важным аспектом данного правового документа для нашего исследования является гл. V, которая носила именованное «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В данной главе находился раздел четвертый, который включал в свою структуру составы как насильственных преступлений против половой неприкосновенности или свободы, среди которых были половое сношение с лицом, не достигшим

---

¹ Доронин А. М. Указ. соч. С. 20.

² Там же.

возраста половой зрелости (ст. 166), развращение малолетних путем совершения развратных действий (ст. 168) и многие другие, так и составы касающиеся полового сношения с применением физического или психического насилия над потерпевшим, а также путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Если говорить непосредственно о самом понятии изнасилования, то Кодекс 1922 г. определял его как «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица».

Подводя итог данного нормативно-правового документа следует сказать, что его принятие явилось переходным моментом того периода в развитии уголовно-правового регулирования, поскольку в нем было сосредоточено и систематизировано большинство уголовно-правовых норм, что позволило наиболее эффективно осуществлять борьбу с преступностью, а также были впервые введены новые составы преступлений в отношении половой свободы и половой неприкосновенности, что по своей правовой природе декриминализовали те общественно-опасные правонарушения и установили за них уголовно-правовую ответственность, которая не наступала за них ранее.

Пиком развития уголовно-правового регулирования советского периода является принятие Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. При проведении анализа текста данного документа можно выделить то, что он закреплял в гл. IV ту же систему половых преступлений, которая была введена Кодексом 1922 г., но важным нужно отметить то, что понятие изнасилования было подвержено существенным изменениям. Так в Кодексе 1926 г. закреплялось, что под изнасилованием понимается «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием обмана, беспомощного состояния потерпевшего». Данный состав закреплялся и регламентировался ст. 153 указанного правового документа. Состав изнасилования был изменен и в сфере признанияотягчающих оснований, перечень которых был коренным образом изменен и дополнен следующими основаниями:

- 1) Самоубийство потерпевшего лица;
- 2) Изнасилование было совершено того лица, который не достиг половой зрелости или же с достигшими половой зрелости, но нескольких лиц¹

Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что Уголовный Кодекс 1926 г. принес существенные изменения состава изнасилования. Был более расширен список отягчающих обстоятельств и одним из главных изменений стало введение в основной состав изнасилования угрозы применения насилия или запугивание. Данное закрепление явилось толчком к дальнейшему развитию данного состава, части которого присутствуют и в действующем уголовном законодательстве России.

Также следует сделать акцент на том, что в советское время до принятия Постановления ЦИК СССР 1934 г., который закрепил ответственность за мужеложство в литературе и судебной практике существовали множественные мнения и предложения о введении насильственного мужеложства в состав изнасилования.

По мере уголовно-правового развития в советский период требовалось дальнейшее усиление уголовной ответственности за изнасилование. В данных целях был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», датируемый 4 января 1949 г., которой внес существенные изменения в состав изнасилования. Таковыми изменениями можно отметить то, что были повышены санкции за совершение такого общественно опасного деяния и добавлены квалифицирующие признаки касаясь изнасилования несовершеннолетней, изнасилование, совершенное группой лиц, а также изнасилования, которое повлекло за собой иные тяжкие последствия для потерпевшего.

Помимо указанного документа, в тех же целях был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» от 30 апреля 1954 г., в котором

---

¹ Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 316.

стала допускаться возможность применения смертной казни в отношении тех лиц, которые совершили убийство сопряженное с изнасилованием.

Важным аспектом развития уголовно-правового регулирования советского периода является принятие «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик с повышением общего возрастного предела» 25 декабря 1958 г., в тексте которого прописывалось общее повышение возраста уголовной ответственности до шестнадцати лет, вместе с тем стало возможно привлечение к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений, в том числе и за изнасилование с четырнадцати лет.

Особым этапом развития уголовного законодательства об ответственности за изнасилование и за все преступления в целом, является УК РСФСР 1960 г. В данном документе содержалась гл. III «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», которая включала в себя отдельные и конкретные нормы, предусматривающие ответственность за половые преступления. Среди перечня половых преступлений, которые содержала указанная глава находились такие преступления как изнасилование (ст. 117), понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118), половое сношение с лицом, не достигшим возраста половой зрелости (ст. 119), развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120), а также включалась статья за совершение мужеложства (ст. 121).

Диспозиция основного состава изнасилования осталась неизменной и дословно повторяла статью Уголовного Кодекса 1926 г. Но в отличии от прошлой редакции указанной статьи были добавлены квалифицированные виды изнасилования, к таковым Уголовный Кодекс 1960 г. относил:

1) Изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения, либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование (ч.2 ст. 117);

2) Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней (ч.3 ст. 117).

Резюмируя статистические данные по данному составу преступления и его распространенность на территории Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР был вынужден ужесточить меры уголовного правового характера и издать Указ «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» от 15 февраля 1962 г. В нормах данного Указа усиливались санкции за совершение изнасилования группой лиц, а также за изнасилование несовершеннолетней в виде лишения свободы сроком от пяти до пятнадцати лет¹. Помимо указанных преступлений усиливалась санкция за изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней, то есть девушки не достигшей возраста четырнадцати лет с наказанием в виде лишения свободы сроком от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без такого, либо применением смертной казни.

Основываясь на судебной практике, а также на вышеупомянутом указе, был принят Закон РСФСР «О внесении дополнений и изменений в Уголовный Кодекс РСФСР» от 25 июля 1962 г., в соответствии с которым статья за совершение изнасилования изменила свою формулировку и предстала в другом свете. Новая редакция указанной статьи содержала применение иных санкций за совершение разных видов изнасилования и представляла собой следующее:

«ч.1 Изнасилование, т.е. половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет лишения свободы;

ч.2 Изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование наказывается лишением свободы сроком от пяти до десяти лет;

ч.3 Изнасилование, совершенное группой лиц или особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней наказывается лишением свободы на срок

---

¹ Игнатов А. Н. Ответственность за преступления против нравственности. М., 1966. С. 106.

от восьми до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без таковой, либо с применением смертной казни».

Если проанализировать первоначальную и представленную редакцию статьи до и после внесения изменений Законом 1962 г., то можно заметить, что основная часть статьи осталась без изменений, но были внесены небольшие по объему, но очень значительные по смысловому значению изменения, которые касаются перенесение термина «группой лиц» из второй части статьи в третью, а также была произведена замена термина «малолетней» на термин «несовершеннолетней». Также указанные изменения существенно повлияли на конкретизацию сроков не только лишения свободы, но также коснулись сроков ссылки, что привнесло эффективность в назначении наказания и усиление мер уголовно-правовой ответственности за совершенное общественно опасное деяние.

Все указанные изменения, которые были внесены различными правовыми актами дали толчок к повышению эффективности уровня уголовно-правовой охраны граждан, но тем не менее в науке уголовного права того периода отмечалось наличие нерегламентированности иных способов насильственного удовлетворения сексуального желания, что в свою очередь порождало проблемы в судебной практике по поводу квалификации подобных действий¹.

Среди иных этапов развития уголовного законодательства в сфере уголовно-правовой ответственности за изнасилование следует отметить принятие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 мая 1980 года, который по своей правовой природе внес существенные поправки в действующую норму об изнасиловании. К таким поправкам следует отнести изменение ч. 3 вышеуказанной статьи, редакция которой представлялась в следующем виде: «Изнасилование, совершенное группой лиц или изнасилование несовершеннолетней». Анализируя представленную норму, можно сделать вывод о том, что изнасилование, которое было совершено группой лиц вновь стало менее общественно опасным в сравнении с другими

---

¹ Игнатов А. Н. Указ. соч. С. 201.

видами изнасилования, которые были в предыдущей редакции указанной статьи. Важным представляется дополнение статьи четвертой частью, которая содержала норму следующего содержания: «Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней каралось смертной казнью». Следует отметить, что с принятием Указа 1980 г. произошла криминализация вышеуказанных действий и была введена исключительная мера уголовно-правовой ответственности, а именно смертная казнь, которая в научной доктрине того периода подвергалась существенной критике.

После вступления в силу вышеуказанных изменений на основе судебной практики было видно, что включение в санкцию четвертой части состава изнасилования ухудшило ситуацию уголовно-правовой охраны, поскольку смертная казнь за совершение изнасилования напрямую не защищала жертву, а лишь подвергала ее жизнь большей опасности, потому что преступники, которые совершили данное деяние, боясь разоблачения охотно шли на убийство потерпевшей, поскольку санкция за убийство при изнасиловании и за изнасилование по ч. 4 ст. 117 без убийства были одинаковыми, а именно предусматривалась смертная казнь¹.

Не смотря на ухудшение судебной практики и наличие возмущений в научной доктрине, указанная редакция состава изнасилования просуществовала до принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации в 1996 г.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что развитие уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в советский период представляется неоднозначным. В указанное время было принято множество нормативно-правовых актов, которые так или иначе изменяли или дополняли существующие нормы состава изнасилования. Указанные изменения не всегда помогали улучшению эффективности борьбы с преступными посягательствами на половую свободу и половую

---

¹ Архипцев Н. И. Изнасилование: уголовно правовые и криминалистические проблемы: учеб. пособие. М., 2014. С. 111.

неприкосновенность женского пола, но в то же время следует отметить, что развитие уголовного законодательства в этот период отличались особым упором на усиление ответственности за совершение изнасилования. Законодателем были внесены новые квалифицированные виды изнасилования, а также произошло существенное ужесточение санкций за совершение данного деяния.

Переходя от советского периода к дальнейшему развитию уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в постсоветский период, следует начать с того, что уголовное законодательство Российской Федерации в отличие от советского законодательства стало содержать отдельную главу, которая была посвящена преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Среди указанных преступлений действующий Уголовный Кодекс признает изнасилование, которому посвящена статья 131, насильственные действия сексуального характера – ст. 132, понуждение к действиям сексуального характера – ст. 133, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – ст. 134, а также развратные действия, которым указаны в ст. 135.

Если проводить сравнение с уголовным законодательством советского периода, а именно со статьей 117 УК РСФСР, то уголовное законодательство 1996 года отличается большей усиленностью и дифференциацией, также были введены новые квалифицирующие признаки, а те, которые уже имелись в предыдущей редакции статьи были разделены и была произведена их конкретизация. Помимо этих изменений были уточнены отдельные признаки состава изнасилования¹.

Одним из самых важных изменений является новое изложение основного состава изнасилования, которое закрепляется диспозицией статьи 131 Уголовного Кодекса и имеет вид: «Изнасилование, то есть

---

¹ Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 105.

половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки были изложены во второй и третьей частях соответственно.

Вторая часть была дополнена квалифицирующими признаками и представлена следующим образом:

а) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера;

б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

г) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;

д) заведомо несовершеннолетней.

Третья часть вышеуказанной нормы была дополнена особо квалифицирующими признаками и представляла собой:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Анализируя первоначальную редакцию указанного состава в Уголовном Кодексе Российской Федерации, можно отметить, что она более детализирована и конкретизирована по отношению к законодательству советского периода. В постсоветский период были добавлены особо квалифицирующие признаки, которые не отмечались в предыдущем периоде развития уголовного законодательства, что является существенным развитием и толчком к дальнейшему повышению эффективности борьбы с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности.

По мере исторического развития, уголовное законодательство 1996 года, которое предусматривало ответственность за изнасилование претерпело ряд значительных изменений. Так в 2009 году был принят Федеральный Закон №215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который произвел декриминализацию такого квалифицирующего признака как совершение изнасилования лицом неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера, который ранее указывался в п. а ч. 2 ст. 131¹.

Также подверглись изменению и части, которые закрепляли квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки соответственно. Статья была дополнена четвертой частью, в которой указывались такие особо квалифицирующие признаки как, которые ранее являлись квалифицирующими и находились в ч. 3:

- а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;
- б) потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Следующие изменения были произведены в 2012 году, когда в силу вступил Федеральный Закон Российской Федерации от 29 февраля №14-ФЗ, который ввел особо квалифицирующий признак и дополнил статью изнасилования пятой частью, содержание которой имело следующий вид: «изнасилование лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». Также, помимо введения указанной части, Уголовный Кодекс был дополнен более суровыми санкциями за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы вплоть до пожизненного лишения свободы.

Все имеющиеся изменения и дополнения российского законодательства в сфере половых преступлений вплоть до принятия Уголовного Кодекса 1996 года, не затрагивали важный аспект, который присутствовал в правовой действительности и встречался довольно часто. Так, вне сферы уголовного

---

¹ Рос. газ. 2009. 30 июля.

регулируемого по-прежнему оставалось сексуальное насилие со стороны женского пола как в сторону женщины, так и в сторону мужчины, а также не были урегулированы иные действия сексуального характера, которые производились также со стороны женщины¹.

Помимо указанного пробела, существовал еще один недостаток уголовного законодательства, а именно не регулировалось на уровне отдельной нормы сексуальное насилие мужчины в отношении женщины, которое совершалось в неестественной форме. Данные действия продолжали рассматриваться как «изнасилование, совершенное в извращенной форме».

Оба указанных недостатка расценивались в доктрине уголовного права как одни из пробелов уголовно-правового регулирования в сфере половых преступлений и безусловно подрывало эффективность борьбы с вышеуказанными действиями.

Дальнейший ход истории развития уголовного законодательства в сфере ответственности за изнасилование позволил устранить данный казус и прекратил бесконечные споры юристов, а также устранил неоднозначность правоприменительной практики путем включения, так называемых «извращенных форм изнасилования» в диспозицию статьи 132, которая носила наименование: «насильственные действия сексуального характера».

Продолжение начатой разработке уголовного законодательства относительно состава изнасилования позволило существенно усилить ответственность за изнасилование несовершеннолетних и малолетних потерпевших, а также немаловажным является то, что была исключена «заведомость» осознания возраста таких потерпевших. Помимо этого Федеральным Законом от 8 декабря 2003 г. №162 был исключен квалифицирующий признак неоднократности или совершение лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера. Федеральный Закон от 27 декабря 2009 г. №379 – ФЗ ввел в квалифицированные составы изнасилования наказание в виде ограничения свободы.

---

¹ Полковников Р. М. Указ соч. С. 29.

Подводя итог развития уголовного законодательства в постсоветский период следует отметить, что появление нового кодифицированного акта уголовно-правового характера позволило усилить уголовно-правовую ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, включая криминализацию отдельных видов и признаков изнасилования, а также смогло конкретизировать основные признаки и устранить возможные пробелы уголовно-правового регулирования. Еще одним достижением развития стало введение защищенности права лица на половую свободу и половую неприкосновенность вне зависимости от его половой принадлежности и сексуальной ориентации, что в свою очередь позволило России в достаточной мере соответствовать действующим международным стандартам в области защиты прав человека от преступлений в указанной сфере.

1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за изнасилование

Для более детального изучения вопроса об уголовной ответственности за изнасилование следует обратиться к законодательству других стран, которые иным образом относятся к вопросу закрепления, регламентации и претворения в практику буквы закона.

Наиболее перспективными в плане развития уголовного законодательства являются некоторые страны Европы, которые на наш взгляд наиболее полно и детально регламентировали в нормах своего уголовного законодательства вопрос об ответственности за изнасилование и более эффективно реализуют указанные положения.

Первой из стран, с которыми хотелось бы провести сравнительный анализ и выявить положительные моменты, которые, возможно необходимы отечественному законодательству является Германия.

Уголовная ответственность за изнасилование и вообще за все преступления, круг которых объединяется единым намерением – сексуальные преступления, регламентирована в Уголовном Кодексе ФРГ. Касаясь вопроса закрепления и более детальной регламентации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности немецкая правовая система подошла очень ответственно и детально. Глава, которая содержит нормы о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности человека в уголовном законодательстве Германии именуется «Преступные деяния против полового самоопределения».

Немецкое уголовное право разделяет все преступления, которые относятся к рассматриваемой теме на две большие группы, которые именуется изнасилованием и сексуальным принуждением соответственно.

По Уголовному Кодексу Германии, изнасилование представляет собой «понууждение женщины к вступлению во внебрачную половую связь с виновным или третьим лицом, с использованием при этом силы или угрозы реальной опасности для жизни и здоровья, а также принуждение к сексуальным действиям»¹.

В уголовном праве Германии сексуальное принуждение выделяется в отдельную группу, потому что при сексуальном принуждении происходит насилие, применение реальной угрозы для жизни человека и злоупотребление должностными полномочиями, когда потерпевший не может ничего противопоставить посягающему на него лицу. Помимо этого к сексуальному принуждению относится также изнасилование, которое осуществляется с применением особо унижительных сексуальных действий, такое сексуальное принуждение законодатель Германии относит к особо тяжким случаям сексуального принуждения.

Особое внимание уголовное законодательство Германии уделяет сексуальным преступлениям в отношении несовершеннолетних, а также в

---

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М., 2010. С. 319.

отношении детей, возраст которых не достиг четырнадцати лет. Так за совершение сексуальных действий в отношении детей, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста установлена санкция в виде лишения свободы сроком на десять лет, а если же в результате таких действий ребенку по неосторожности причиняется смерть, то виновному будет вынесено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Германское уголовное право во всем его многообразии более конкретизируется по субъекту, который совершает действия сексуальной направленности. Так с точки зрения особенностей правовой характеристики по сравнению с отечественным уголовным законодательством вызывает параграф 176.б. Уголовного Кодекса ФРГ, в котором закрепляется ответственность должностного лица, которое является назначенным для участия в уголовном процессе или же уголовном производстве по назначению мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы или же мер, которые связаны с административным задержанием, при это совершает действия сексуального характера, которые направлены в отношении лица, находящегося от него в процессуальной зависимости и против которого направлен сам процесс¹. Лицо, совершившее такое общественно опасное деяние подвергается вынесением ему наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет или выплаты денежного штрафа в конкретной денежной сумме.

Если проводить сравнительный анализ, то можно отметить то, что в Российской Федерации отсутствует подобная направленность, которая связана с распространенностью и необходимостью правовой регламентации данных преступных деяний. У немецкого законодателя возникла необходимость закрепления подобного состава преступления, поскольку были широко распространены случаи подобного поведения со стороны должностных лиц.

Также, помимо указанного состава в уголовном законодательстве Германии присутствует состав, устанавливающий уголовную ответственность за сексуальные контакты с пациентами психоаналитиков.

---

¹ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 241.

Подобное закрепление столь узконаправленных составов позволяет сделать вывод о том, что в Германии не редки случаи подобных сексуальных действий и их распространенность вызвало необходимость правовой регламентации в нормах уголовного законодательства, чтобы предотвратить их дальнейшее распространение и улучшить эффективность защиты прав граждан.

Основной состав изнасилования по Уголовному Кодексу Германии по своим признакам является схожим с отечественным составом. Основным непосредственным объектом изнасилования в Германии является сексуальное самоопределение как право человека свободно, без принуждения определять свою сексуальность.

Если рассматривать остальные признаки состава изнасилования, то они напрямую совпадают с теми признаками, которые закрепляются в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Подводя итог рассмотрения уголовного законодательства Германии следует отметить, что оно является узконаправленным в сравнении с отечественным законодательством, поскольку в Уголовном Кодексе ФРГ присутствует множество составов со специальным субъектом. При рассмотрении основного состава изнасилования, можно сказать, что наблюдаются небольшие различия в объекте преступления в то время как по остальным признакам составы являются схожими между собой.

Следующей страной, которая необходима для сравнительного анализа уголовно-правовой характеристики законодательства об ответственности за изнасилование является США.

В большинстве штатов уголовным законодательством устанавливается определение изнасилования как половое сношение с использованием силы или под угрозой ее применения, против воли женщины или без ее согласия¹. Схожим является момент определения субъекта преступления по нормам уголовного законодательства России и большинства штатов, поскольку

---

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2014. С. 573.

выделяется, что субъектом по данному преступлению может выступать только мужчина, но в то же время отмечается, что женщина может выступать в качестве соучастницы.

Наряду с вышеизложенным большинство штатов в своем законодательстве отводят отдельное внимание такому аспекту как закрепление уголовной ответственности за ненасильственное сношение. Примером подобного закрепление является законодательство штата Калифорния, которое регламентирует, что за половое сношение с лицом, находящимся под влиянием обмана, а также не понимающим характер тех действий, который виновный намеревается совершить в его отношении, в частности по причине бессознательного состояния или опьянения предусматривается лишение свободы на срок от трех до 8 лет лишения свободы¹.

Отдельное внимание Соединенные Штаты уделяют закреплению ответственности за половое сношение с лицами, которые страдают душевными заболеваниями или обладают дефектом психики, в следствии наличия которых не могут на определенное время или же постоянно контролировать свое поведение и не способны оценивать происходящую обстановку совершения противоправных действий в их отношении.

Проводя параллель с отечественным уголовным законодательством, можно сделать вывод о том, что закрепление отдельно данного аспекта не осуществляется, а лишь дается формулировка беспомощного состояния потерпевшей². Иным образом происходит закрепление ответственности в ряде Соединенных Штатов, которые выносят в отдельный состав преступные деяния в отношении таких категорий граждан.

Помимо четкого отграничения составов по потерпевшему, следует сказать, что законодательство большинство из Штатов регламентирует, так называемое статутное изнасилование, под которым понимается половое

---

¹ Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

² Там же.

сношение с лицом, не достигшего определенного возраста, без отнесения к тому, имеется ли согласие на половую связь или нет. В этом контексте необходимо отметить, что уголовное законодательство большинства штатов не устанавливает значения тому, знал ли виновный о возрасте потерпевшего или нет, и существенным образом закрепляет отсутствие фактической в том случае, если виновный ссылается на неопределенность возраста.

Ряд штатов проводит четкую градацию в зависимости от возраста обвиняемого и устанавливает допустимость защиты в случаях предъявленного обвинения в силу небольшой разницы в возрасте обвиняемого и потерпевшей. В отдельных штатах данная градация четко прописана и имеет возрастные границы для потерпевшего, а ряд штатов закрепляет относимость возраста виновного от потерпевшего.

По общему правилу в большинстве штатов закрепляется, что субъектом изнасилования может быть только мужчина, однако трудность современных реалий заставило ряд штатов изменить норму об изнасиловании, заменив ее «половым поведением» или «половым нападением».

В связи с данными изменениями субъектами установленных норм могут быть не только мужчины, но и женщины, поскольку диспозиция нормы предполагает наличие «нетрадиционного насилия», когда сексуальные действия под угрозой насилия, либо причинение такого может осуществляется женщиной.

Ряд штатов подразумевает в своем законодательстве деление изнасилования на классы или степени в зависимости от выполнения конкретных действий или чаще всего в зависимости от возраста потерпевшего и виновного лица. Менее опасным представляется изнасилование, которое обладает третьей (III) степенью опасности, под этим подразумевается совершение полового сношения с другим лицом, не находящимся в браке, который в силу определенных отклонений не может дать согласие на половой акт. Вторая (II) степень опасности производит градацию изнасилования в соответствии с возрастом потерпевшего, то есть того лица, которое на момент

полового сношения не достиг возраста четырнадцати лет. Самой общественно опасной степенью изнасилования является первая (I). Данная степень подразумевает совершение полового сношения с женщиной посредством насильного принуждения, а также при физической невозможности потерпевшей контролировать свои действия или половое сношение с потерпевшей, не достигшей одиннадцатилетнего возраста¹.

В некоторых штатах наблюдается более детальное дробление состава изнасилования в зависимости от различных признаков, которые являются необходимыми для реалий того или иного штата.

Подводя итог анализу уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки следует отметить то, что существуют определенные сходства с правовыми нормами российского уголовного законодательства, но тем временем в Соединенных Штатах предусматривается ряд отличительных черт. Среди них можно выделить деление изнасилования на степени, что отличается от деления на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в России, также можно отметить более углубленную градацию по возрасту и возможность избежать применение мер уголовной ответственности в отношении конкретного лица за отсутствием дифференциации возраста.

Таким образом, исследовав уголовное законодательство об ответственности за изнасилование других стран можно сказать, что существует ряд схожих черт. Зачастую основной состав изнасилования представляется однообразным среди законодательного закрепления разных страх, существенными отличиями наполняются только признаки отдельных видов изнасилования. Также за рубежом распространенным является более детальная классификация и выделение в отдельные составы конкретных видов изнасилования, что обуславливается их распространенностью в судебной практике и необходимостью регулирования отдельных видов изнасилования.

---

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2014. С. 604.

2 Уголовно-правовая характеристика состава изнасилования

2.1 Квалификация основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, по объективным и субъективным признакам

В науке уголовного права принято считать, что под объектом преступления необходимо понимать своего рода взятые под охрану уголовным законодательством виды общественных отношений, которые подвергаются различному посягательству¹. Любое преступное деяние, которое попадает под действие уголовного законодательства направлено на причинение вреда, то есть на разрушение, уничтожение или же насильственное нарушение и изменение конкретных общественных отношений.

В доктрине уголовного права, при всем многообразии уголовно-правовых норм были выработаны и установлены методологические основы классификации объектов преступного посягательства. Данные объекты принято классифицировать по двум основным направлениям – классификация по вертикали и классификация по горизонтали. Основой классификации по горизонтали является деление на уровне непосредственного объекта, где принято выделять три разновидности, которые представлены основным, дополнительным и факультативным непосредственным объектом.

Классификация по вертикали производится на основе построения системы норм Особенной части действующего уголовного законодательства и представляется родовым и видовым объектом преступления. Если углубиться в анализ представленных видов объекта по вертикали, то необходимо отметить, что под родовым объектом понимаются те общественные отношения, которые формируются в определенной сфере жизнедеятельности человека и всего общества в целом. Относительно интерпретации таких общественных

---

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Том 1: общая часть. М., 2004. С. 195.

отношений на систему норм Особенной части уголовного законодательства, нужно отметить, что они составляют обобщенные по направленности преступления, которые в свою очередь объединены уголовным законом в рамках раздела.

Характеристика видového объекта представлена более узким объединением общественных отношений, которые являются сходными по спектру родственных интересов. Данный вид общественных отношений объединяет и формирует взаимные, похожие по отдельным признакам, то есть по признакам объективной и субъективной стороны преступления в рамках конкретной главы Особенной части уголовного закона¹.

Анализируя вышесказанное можно прийти к заключению о том, что характеристика родового объекта закладывается в названии раздела, а видовой объект соответственно представлен названием главы уголовного закона.

В действующем уголовном законе сформирован круг преступлений, которые по своей природе посягают исключительно на личность и не затрагивают иные преступления, объект которых формируется на основе посягательства на иные, охраняемые уголовным законом права и законные интересы. Такой круг преступлений образует седьмой раздел действующего уголовного закона, который именуется «Преступления против личности». Исходя из вышесказанного вытекает, что родовым объектом изнасилования являются общественные отношения, которые определяют наиболее ценные права, блага и интересы личности.

В юридической литературе и доктрине уголовного права бытует мнение ученых о том, что понятие «личность» и понятие «человек» не являются равнозначными. Под личностью в науке принято понимать человека, который при рождении получает права, свободы и в процессе жизнедеятельности способен ими владеть, пользоваться и распоряжаться, а также помимо этого выполнять те обязанности, которые возлагает на него государство. Из этого мнения можно выделить, что некоторые люди, которые имеют отклонения и не

---

¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 224.

способны исполнять свои обязанности, пользоваться определенными правами и свободами не включаются в понятие личности, а следовательно ограничены и не подпадают в условия уголовно-правовой охраны государства. Но в силу предусмотрительности законодателя интересы подобных лиц не выходят за рамки уголовно-правовой охраны и пользуются ею наравне с остальными членами общества. Анализируя доктрину уголовного права, следует отметить тот факт, что законодатель под объектом уголовно-правовой охраны понимает личность в широком смысле и в данном случае родовым объектом будет являться вся полнота, вся совокупность прав, свобод, а также законных интересов частных лиц, то есть всех людей¹.

При дальнейшем исследовании объекта изнасилования следует перейти к рассмотрению видового объекта. Данный состав преступления в системе уголовно-правовых норм Уголовного Кодекса Российской Федерации включается в главу 18, которая именуется «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Исходя из данного фактора можно утверждать, что видовым объектом состава изнасилования является половая неприкосновенность и половая свобода человека.

Дальнейшую характеристику объекта изнасилования следует продолжить в совокупности с горизонтальной классификацией, а именно непосредственным объектом. В науке уголовного права принято считать, что изнасилование по своей природе посягает на два непосредственных объекта. Данное мнение подтверждается тем, что в соответствии родовому объекту, изнасилование посягает на те общественные отношения, которые обеспечивают половую свободу женщины, в то же время, когда происходит посягательство на лиц, не достигших определенного возраста, а в соответствии с действующим уголовным законодательством – это лица шестнадцати и четырнадцати лет, то в таком случае еще и на общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность, нормальное физическое и психическое развитие

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2018. С. 479.

несовершеннолетних¹. Вторым же непосредственным объектом при изнасиловании следует считать те общественные отношения, которые обеспечивают здоровье, а также телесную неприкосновенность и свободу личности.

По действующему уголовному законодательству Российской Федерации, как и большинства зарубежных стран – потерпевшей по составу изнасилования может являться исключительно женщина, то есть субъектом выполняющим объективную сторону – мужчина. В судебной практике при рассмотрении дел об изнасиловании не учитываются такие факторы как внешность, моральное состояние, поведение потерпевшей перед самым началом выполнения виновным объективной стороны, то есть те факторы, которые учитывают личность потерпевшей не имеют для квалификации значения.

Существенным отличием уголовного законодательства России от уголовного законодательства Соединенных Штатов является то, что отечественная наука и отечественное законодательство не исключают наступление уголовно-правовой ответственности при совершении изнасилования жены, родственницы или женщины низкого социального статуса.² В ряде штатов подобные случаи не подпадают под действие состава об изнасиловании и подлежат иной квалификации, которая по своей природе несет меньшую уголовно-правовую ответственность.

Разрешая вопрос об идентификации половой неприкосновенности и половой свободы следует отметить, что данные категории не являются заимствованными из Конституции РФ, и по своей правовой природе являются искусственно созданными. Данные правовые термины являются однородными и неразрывно связанными между собой, что порождает их отнесение к единой правовой категории, то есть объединение в единый элемент уголовно-правовой охраны.

---

¹ Полковников Р. М. Проблемы объекта изнасилования // Юрид. науки. 2010. № 2. С. 33.

² Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2014. С. 571.

В науке уголовного права выделяется мнение о том, что обоснованность двух квалифицирующих признаков, а именно «несовершеннолетие» и «насильственное половое преступление» представляется опережающим относительно некоторых правовых и научных позиций. В случае, когда совершается общественно опасное деяние сексуального характера и оно направлено на несовершеннолетнего, то появляется необходимость присутствия дополнительного непосредственного объекта, а именно нормальное психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, в то время как обязательным непосредственным объектом выступает половая неприкосновенность личности. В случае совершения изнасилования в отношении лица, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло возраста шестнадцати лет обязательным непосредственным объектом будет являться половая свобода.

Отдельным следует разобрать совершение изнасилования в отношении несовершеннолетнего, поскольку данное преступление по своей природе обладает наибольшей степенью общественно опасности, поскольку несовершеннолетнее лицо не имеет возможности должным образом защитить себя от совершаемого в его сторону насилия, а также данный аспект криминализирует личность виновного¹.

Следующим элементом, который необходимо отразить в исследовании состава изнасилования является объективная сторона.

Научные позиции относительно данного признака состава элемента представляются неоднозначными, поскольку большинство авторов прибегает к делению объективной стороны как признака состава преступления на две категории, а именно как динамическую и как статическую.

Более подробный анализ существующих положений науки уголовного права позволяет сделать вывод о том, что под динамической категорией следует

---

¹ Каменева А. Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы рос. права. 2012. № 3. С. 163.

понимать сам процесс совершения общественно опасного деяния, который посягает на охраняемые уголовным законом права и интересы общества, воспринимаемый с внешней стороны преступного посягательства, то есть последовательное развитие тех событий и явлений, которые начинаются с момента посягательства, то есть с момента выполнения фактических действий со стороны виновного лица и до достижения преступного результата.

Вторая категория, которая представляется статической характеризуется внешним актом, то есть фактом свершения посягательства на охраняемые уголовным законом интересы.

Объективная сторона состава преступления является обязательным и самостоятельным признаком состава, поскольку характеризуется внешним проявлением негативного воздействия или поведения человека по отношению к объекту преступного посягательства¹. Данный элемент состава преступления является звеном, который неразрывно связан с другими элементами и его исследование зачастую приводит к получению информации о других признаках и содержании субъективной стороны преступления. Исследование и конкретизированный анализ отдельно каждого элемента позволяет достичь получение важной теоретической и практической информации необходимой для квалификации совершенного общественно опасного посягательства.

Объективная сторона как один из элементов состава преступления является системой признаков, поскольку при выполнении виновным лицом объективной стороны, то есть при фактической реализации преступного умысла, лицом совершаются различные действия, как входящие в объективную сторону – так и не входящие в нее. Таким образом, объективная сторона преступления включает в себя лишь те необходимые составные части, которые имеют юридическое значение для квалификации преступного посягательства, к числу которых относятся: 1) общественно опасное действие (бездействие); 2) преступное последствие; 3) причинно-следственная связь между выполняемым общественно опасным действием и наступившим результатом преступного

---

¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 256.

посягательства; 4) способ совершения преступления; 5) место совершения преступного посягательства; 6) время совершения преступления; 7) орудие совершения преступления; 8) средства, с помощью которых было реализовано преступное посягательство; 9) обстановка совершения преступления¹.

В доктрине уголовного права выделяется различная принадлежность и существенное различие по значению каждого элемента объективной стороны, что позволяет осуществить классификацию данных признаков на обязательные и факультативные признаки.

Важным стоит отметить, что в зависимости от конструкции состава преступления данные признаки могут меняться, что же касается состава изнасилования, в ч.1 ст. 131 он является формальным, следовательно его обязательным признаком является преступное общественно опасное деяние (действие или бездействие). В преступлениях, которые по своей правовой природе носят материальный характер к числу обязательных признаков объективной стороны относится преступное посягательство (то есть действие и бездействие), преступные последствия и причинно-следственная связь. Все иные признаки, которые не являются обязательными включаются в число факультативных и их наличие зависит от конкретного совершенного общественно опасного деяния.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает, что под изнасилованием понимается половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Производя анализ действующей уголовно-правовой нормы следует отметить, что объективная сторона состава изнасилования состоит из совокупности двух общественно опасных действий, а именно совершение полового сношения и применения насилия, угрозы применения насилия либо использования беспомощного состояния потерпевшей.

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2018. С. 681.

Характеризуя каждое из указанных действий, необходимо отметить, что под половым сношением в медицинской литературе понимается физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения мужского полового члена в женское влагалище¹.

Важным моментом, который следует учитывать при характеристике данного состава преступления, что изнасилование возможно только при наличии двух вышеуказанных действий в их совокупности, то есть когда имеет место половое сношение, а также применение насилия или угроза его применения к потерпевшей или другим лицам, либо использование беспомощного состояния потерпевшей.

В науке уголовного права присутствует множество мнений относительно разделения насилия на виды в зависимости от наносимого вреда, в числе которых наиболее распространенными являются физическое и психическое, которые выделяются относительно предмета и способа воздействия.

Относительно состава изнасилования следует сказать, что физическое насилие, подразумеваемое в диспозиции указанной нормы характеризуется направленностью физического воздействия на организм потерпевшей². Физическое насилие само по себе преследует определенный круг целей, среди которых наиболее значимыми являются предупреждение возможного или пресечение осуществляемого сопротивления со стороны потерпевшей и совершение с ней полового акта, вопреки ее волевому желанию.

По своей правовой природе состав изнасилования содержит признак насильственности, в следствии чего дополнительной квалификации за совершаемое насилие по таким статьям как нанесение побоев, причинение легкого и среднего вреда здоровью не требуется. Дальнейшее рассмотрение состава изнасилования требует изучения психического насилия, которое также

---

¹ Дерягин Г. Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия. [Электронный ресурс] / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. - URL: http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment1_8.html. (дата обращения: 15.05.2020).

² Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 109.

является одним из признаков объективной стороны состава преступления. На просторах уголовно-правовой действительности закреплено понятие психического насилия, которое по своей природе представляет собой противоправное умышленное информационное или вне информационное воздействие, которое нарушает конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на психику другого человека или помимо его воли и сознания, которое в свою очередь причиняет ему вред, либо наносит ущерб и создает реальную опасность причинения такого вреда.

Наряду с полноценным воплощением насилия в любой из его форм, в объективную сторону состава изнасилования включается угроза его применения. Угроза по своей целевой направленности преследует идентичные цели, что и воплощение реального насилия, а именно предупреждение или прекращение сопротивления со стороны потерпевшей и совершение полового сношения без ее согласия. В науке уголовного права распространенной является точка зрения о том, что угроза применения насилия и применение психологического насилия являются единообразными по своей правовой природе. Приверженцы данной точки зрения аргументируют свою позицию тем, что угроза применения насилия, как и психологическое насилие выражается словесно, наряду с этим виновный может выполнять различные жесты или же создать необходимую обстановку для реализации преступного намерения.

В заключение рассмотрения вопроса относительно угрозы применения насилия следует отметить, что угроза должна быть реальной, также она может быть обращена на будущее. Помимо этого, так как угроза включается в объективную сторону состава изнасилования, то дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

Приведу пример. ФИО1, ФИО2 и два неустановленных следствием лица, находясь в автомашине увидели ФИО3, идущую по дороге. В указанном месте, в указанное время у ФИО11 возник прямой преступный умысел, направленный на изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального

характера в отношении ФИО3 с целью удовлетворения своих половых потребностей. С этой целью ФИО1 попросил ФИО2 остановить автомобиль возле ФИО3, вышел из автомобиля и, применяя к ней насилие попытался за руку затащить последнюю в автомобиль.

Увидев, что ФИО1 предпринял действия, направленные на изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального характера, ФИО2 и два неустановленных следствием лица поддержали его и стали выполнять действия, направленные на достижение единого преступного результата. Во время движения на автомобиле ФИО2 и неустановленное следствием лицо, высказали в адрес потерпевшей угрозы продажи в рабство, а также угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, тем самым умышленно оказали на нее психическое воздействие. ФИО1 поддерживая совместные действия, направленные на оказание психического воздействия на потерпевшую, симитировал телефонный разговор с лицами кавказской национальности о продаже девушку в рабство, тем самым убедив последнюю в серьезности высказанных угроз. Потерпевшая, испугавшись примененного к ней насилия, понимая, что не может оказать сопротивление, в связи с численным и физическим превосходством, реально восприняла высказанные в ее адрес угрозы. ФИО1 ФИО2 и двое неустановленных следствием лиц, пользуясь подавленным состоянием потерпевшей, заставили ее раздеться и поочередно, против ее воли, совершили насильственные половые акты. Действия лиц были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 2 ст.131 УК РФ¹, поскольку угрозы воспринимались потерпевшей реально, включаются в объективную сторону и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ в данном случае не требуется.

Продолжив исследование признаков объективной стороны необходимо отметить такой признак как «беспомощное состояние потерпевшей».

---

¹ Приговор Калининский районный суд Тверской области (Тверская область) от 18 марта 2013 г. по уголовному делу № 1-22/13 1-22/2013 /[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Fn6wOsJliJ6m/> (дата обращения 15.05.2020).

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» изнасилование следует признавать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу¹.

В научной доктрине уголовного права вопрос об отнесении естественного сна к беспомощному состоянию являются спорным. По мнению большинства авторов, отнесение естественного сна к беспомощному состоянию не представляется возможным, поскольку женщина при выполнении виновным объективной стороны преступного посягательства незамедлительно проснется, если же она не употребляла никаких наркотических и иных препаратов, которые она принимала до претворения в реальные действия задуманного посягательства виновным. В рамках беспомощного состояния потерпевшей следует сказать о том, что оно возможно только тогда, когда виновный не применяет физическое насилие или угрозу для достижения задуманного умысла, при чем потерпевшая не оказывает никакого сопротивления в силу объективных факторов, которые препятствуют оказанию ею сопротивления реализации преступного намерения виновного².

Следует привести пример из практики, когда беспомощное состояние было вызвано алкогольным опьянением. Е. находился в состоянии алкогольного опьянения в квартире с Р., которая тоже находилась в состоянии алкогольного опьянения и спала. У мужчины возник внезапно умысел, который

---

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 2. С. 5.

² Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

был направлен на удовлетворение половой страсти. Он совершил в отношении девушки половое сношение, когда та находилась в беспомощном состоянии (вне от состояния алкогольного опьянения) и не могла оказывать активного сопротивления виновному лицу. Виновное лицо было уверено, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии и контролировало ситуацию, чтобы она не проснулась.¹

Также спорным является вопрос относительно начала полового акта. Многие ученые, как юристы, так и работники медицинских учреждений считают и данная точка зрения является наиболее распространенной, что началом полового сношения следует считать удовлетворение или попытку удовлетворения сексуальных увлечений, путем введения полового члена не только во влагалище, но также и в преддверие влагалища, аргументируя это тем, что при такой попытке могут возникнуть все последствия полового акта, на которые и совершается посягательство.

Моментом окончания полового сношения принято считать момент начала полового акта, вне зависимости от его окончания в физиологическом смысле.

При разрешении вопроса о разграничении покушения на изнасилование между окончанным и неоконченным следует учитывать фактические действия, совершаемые виновным, то есть при окончанном покушении на изнасилование виновный выполняет все действия за исключением самого полового сношения, и напротив при неоконченном – виновный совершает любое из действий, характерных для объективной стороны данного состава преступления². Важно отметить, что в том случае, если лицо до момента начала полового сношения прекращает выполнение объективной стороны состава и добровольно отказывается от его продолжения, но при этом имеет все возможности довести

---

¹ Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 18 июня 2015 г. по уголовному делу 1-133/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 17.05.2020).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. С. 516.

его до преступного результата, то оно не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Следующим элементом состава преступления, который является одним из основополагающих, является субъект. В науке уголовного права под субъектом преступления принято считать физическое лицо, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло возраста уголовной ответственности¹.

Так как состав изнасилования является тяжким преступлением, то уголовная ответственность субъекта данного преступления наступает с четырнадцати лет.

Важно учитывать тот факт, что при определении субъекта изнасилования необходимо установить его вменяемость, как один из обязательных признаков субъекта преступления, а также то, что субъект изнасилования является специальным и к нему относятся только лица мужского пола.

Подводя небольшой итог, следует сказать, что субъектом преступления по ст. 131 УК РФ является физическое вменяемое лицо мужского пола, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло возраста четырнадцати лет.

Общепринятым является тот факт, что субъектом изнасилования не может являться женщина, но в то же время она может выступать в роли пособника и подстрекателя, а если имеется доказательство того, что она всякими действиями способствовала доведению изнасилования до преступного результата, то есть применение физического или психического насилия к потерпевшему лицу, то в таком случае женщина будет выступать в качестве соисполнителя в групповом изнасиловании². Данный вопрос в настоящее время стоит наиболее остро, поскольку набирает обороты, так называемое «неестественное изнасилование» в рамках которого представительницы

---

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. Том 2 / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 781.

² Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 75.

женского пола осуществляют выполнение всех действий объективной стороны состава изнасилования как по отношению к женщинам, так и мужчинам.

Как уже было отмечено ранее ч. 1 ст.131 УК РФ является формальным составом и при этом возможно утверждение о том, что оно совершается только с прямым умыслом, поскольку виновный осведомлен о том, что совершает половое сношение с женщиной без ее согласия на подобные действия и желает их наступлению. По своей природе данный состав является уникальным, поскольку отдельные квалифицирующие признаки, такие как «повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, причинение тяжкого вреда здоровью», а также «заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия» образуют двойную форму вины, которая заключается в том, что виновный в отношении реализации преступного намерения действует с прямым умыслом, но по отношению к последствиям проявляется неосторожность.

Также следует учесть тот факт, что виновный при совершении изнасилования должен иметь понимание общественной опасности реализуемого намерения. Среди особенностей такого общественно опасного деяния как изнасилование представляется то, что противоправность данного деяния определяет социальный элемент, а именно насильственный характер или использование беспомощного состояния потерпевшей¹. Помимо осознания общественной опасности, виновный должен понимать, что действует вопреки воли потерпевшей при использовании насилия, угрозы его применения, а также беспомощного состояния.

Отдельно от вины следует осветить такие признаки субъективной стороны как мотив и цель. Данные признаки являются факультативными и не оказывают никакого влияния на квалификацию, но в свою очередь имеют весомое значение при назначении наказания, в том числе при характеристике личности виновного.

---

¹ Дубовиченко С. В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2. С. 66.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что состав преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации образует совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые влияют на наказуемость деяния, а также на назначение виновному лицу наказания. Объектом преступления являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы, а при совершении изнасилования лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, то и нормальное физическое и психическое развитие потерпевшего. Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в совершении полового сношения с потерпевшей, а также применением в отношении ее насилия, угрозы его применения, аналогично использование беспомощного состояния потерпевшей. Субъектом изнасилования выступает физическое вменяемое лицо мужского пола, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло возраста четырнадцати лет – он же является специальным субъектом. Субъективная сторона основного состава изнасилования характеризуется прямым умыслом, а в отдельных случаях образуется две формы вины относительно преступного деяния и преступных последствий.

2.2 Квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования (ч. 2, ч. 3, ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ)

Перечень квалифицированных видов изнасилования законодатель определил в ч. 2 ст. 131 УК РФ. Регламентация указанных видов происходит по степени повышения общественной опасности совершаемого деяния.

Первым квалифицированным видом, который представлен в уголовном законе нашего государства является совершение изнасилования группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Указанный вид изнасилования характеризуется наличием группового способа совершения общественно опасного деяния с различной степенью организованности, который повышает степень общественной опасности совершаемого преступления. Следует отметить, что групповой способ в совокупности с иными системообразующими факторами квалификации преступления является мерой формирования общественной опасности совершаемого общественно опасного деяния. Одной из особенностей данного состава является то, что сама степень организованности участников не имеет значения при квалификации содеянного, поскольку относится к одному и тому же квалифицированному виду изнасилования, но оказывает существенное значение при рассмотрении дела судом и при назначении каждому из субъектов наказания¹.

Касаемо такого правового аспекта как группа, следует отметить, что в указанном составе она представляется соисполнительством, в процессе которого осуществляется насильственное половое сношение с потерпевшей и действия предыдущего всегда облегчают действия последующего.

Исключительным моментом является совершение насильственного полового сношения с потерпевшей, при котором участвует несколько лиц, но реальную ответственность за такое деяние может нести лишь один из субъектов и в этом случае общественная опасность возрастает за счет способа совершения такого общественно опасного деяния.

По общему правилу относительно состава изнасилования, группой лиц признается два и более лица, которые принимают непосредственное участие в совершении объективной стороны преступления и действующих систематизировано и согласовано в отношении потерпевшей.

В качестве примера приведу действия ФИО1, ФИО2 и двух неустановленных следствием лица, которые находясь в автомашине увидели ФИО3, идущую по дороге. В указанном месте, в указанное время у ФИО11

---

¹ Исаев Н. А. Криминологические особенности групповых форм насильственных сексуальных преступлений // Рос. следователь. 2007. № 1. С. 15.

возник прямой преступный умысел, направленный на изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального характера в отношении ФИО3 с целью удовлетворения своих половых потребностей. С этой целью ФИО1 попросил ФИО2 остановить автомобиль возле ФИО3, вышел из автомобиля и, применяя к ней насилие попытался за руку затащить последнюю в автомобиль. Увидев, что ФИО1 предпринял действия, направленные на изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального характера, ФИО2 и два неустановленных следствием лица поддержали его и стали выполнять действия, направленные на достижение единого преступного результата. Таким образом у даны лиц возник умысел на совершение преступления, без предварительной договоренности.¹

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора по своей правовой природе характеризуется исключительным присутствием субъективной связи между членами такой группы, а также прослеживается отсутствие предварительной договоренности по выполнению объективной стороны преступления, что вытекает в минимальности согласованности действий между субъектами преступления.

Иным образом представляется совершение изнасилования группой лиц по предварительному сговору. В этом плане законодатель отмечает, что совершение подобного общественно опасного деяния происходит по предварительной договоренности между субъектами преступления, то есть происходит сплочение членов данной группы, которое направлено исключительно для достижения преступного результата².

В науке уголовного права отмечается, что предварительная договоренность характеризуется такими признаками как непосредственное обсуждение выполнения конкретных действий каждого из участников группы

---

¹ Приговор Калининский районный суд Тверской области (Тверская область) от 18 марта 2013 г. по уголовному делу № 1-22/13 1-22/2013 /[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FnbwOsJliJ6m/> (дата обращения 15.05.2020).

² Коновалов Н. Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и практики правоприменения // Рос. судья. 2017. № 2. С. 45.

до начала выполнения объективной стороны преступления. Важно отметить, что законодатель четко устанавливает признак предварительности, то есть имеет место только та договоренность, которая была совершена до начала выполнения фактических действий объективной стороны состава.

Данный вид группы отличается от рассматриваемого ранее тем, что здесь имеются социальные устойчивые связи между участниками группы, присутствует социальная направленность их действий, а также предварительная договоренность, которая была рассмотрена выше.

Приведу пример совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору¹. Гражданин Б. и несовершеннолетние ФИО2 и ФИО1, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, действуя группой лиц, с целью реализации совместного преступного умысла, направленного на удовлетворение своих половых потребностей, вошли в комнату дома, в которой находилась ФИО10. Находясь в комнате, ФИО1, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, продолжая реализацию совместного преступного умысла на вступление в половое сношение, действуя согласованно с Б. и ФИО2, применил в отношении ФИО10 насилие, выразившееся в нанесении ей не менее 3 ударов рукой по лицу, после чего стал удерживать ее на кровати за руки, подавляя своими действиями ее волю к сопротивлению. В это же время Б. реализуя совместный преступный умысел, направленный на удовлетворение своих половых потребностей, действуя группой лиц по предварительному сговору, согласованно с ФИО1 и ФИО2, снял с ФИО10 одежду и вступил с потерпевшей против ее воли в половое сношение в естественной форме. Отрадненский районный суд Краснодарского края квалифицировал действия гражданина Б. и ФИО1, ФИО2 по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ.

---

¹ Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края (Краснодарский край) от 13 февраля 2014 года по уголовному делу № 1-11/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2Oe0y0zOfOrq/> (дата обращения 15.05.2020).

Для характеристики организованной группы законодатель подошел крайне детализировано, поскольку именно этот вид представляет наибольшую общественную опасность, поскольку характеризуется устойчивыми связями между участниками группы, единством целей, направленностью и немаловажно, что подобная группа, в большинстве случаев создается для совершения не одного, а ряда преступлений.

Понятие организованной группы дается в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в котором закрепляется, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее договорившихся о совершении одного или нескольких преступлений.

Характерным признаком организованной группы является законодательное закрепление ответственности участников такой группы, в соответствии с которым они несут ответственность в качестве исполнителя совершения общественно опасного деяния по нормам Особенной Части УК РФ.

Следующим квалифицированным видом изнасилования, нашедшим отражение среди уголовного закона является совершение изнасилования с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или иным лицам.

Данный вид квалифицированного изнасилования предполагается рассмотреть в двух самостоятельных аспектах: 1) с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и 2) с особой жестокостью по отношению к потерпевшей и иным лицам соответственно.

Наступление ответственности за совершение изнасилования с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью происходит только с учетом того, что данная угроза выступает в качестве средства преодоления сопротивления со стороны потерпевшей и также важным является реальность осуществления данной угрозы, то есть возможность

наступления тех последствий, которые предъявляет виновное лицо к потерпевшей¹.

Угроза, которая предусматривается данным составом может выражаться в нескольких формах, а именно может быть как словестной, направленной в адрес потерпевшей или ее близких родственников, а также может выражаться в действиях виновного лица, которые он предпринимает для преодоления сопротивления во исполнении цели достижения преступного результата.

В правоприменительной практике существуют определенные проблемы при квалификации подобных угроз. Правоприменитель предстает перед выбором вменения основного состава изнасилования или же квалифицированного его вида. Зачастую, если имело место словестная угроза без выполнения каких-либо устрашающих действий или демонстрации оружия, то правоприменительная практика идет по пути вменения основного состава изнасилования.

Важным аспектом осуществления угрозы является время ее предъявления потерпевшей. В зависимости от того, в какое время осуществления общественно опасного деяния была предъявлена угроза и для достижения каких целей она была выдвинута производится различная квалификация содеянного². Так, если угроза предшествовала наступлению действий объективной стороны состава, то данное деяние будет квалифицироваться по соответствующему квалифицированному виду изнасилования, но, если же угроза была предъявлена после окончания полового сношения и преследовала цель запугивания потерпевшей для того, чтобы она не распространялась о случившемся, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений ч. 1 ст. 131 и ст. 119 УК РФ.

Рассмотрение второго аспекта данного квалифицированного вида изнасилования позволяет сказать, что законодательно данный правовой факт

---

¹ Абсатаров Х. Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 76.

² Там же.

был детально рассмотрен и ему было уделено конкретизированное внимание со стороны как законодателя, так и правоприменителя. Понятие особой жестокости дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором говорится, что она может выражаться как совокупности различных действий, так и в конкретизированном продолжаемом действии, среди которых можно выделить пытку, истязание, причинение потерпевшему лицу особых страданий и некоторые другие¹.

Так, Приговором Каменского районного суда от 17 марта 2006 года С. признан виновным в незаконном лишении человека свободы, а также в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера и осужден по п. «а», «в» ч. 2 ст. 127, п. «б», «в» ч. 2 ст. 131, п. «б», «в» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно приговору 22 сентября 2005 года, в ночное время, в ходе распития спиртных напитков в селе Камышево Белоярского района Свердловской области Р. предложила Я., С., Щ. и З. съездить в дом отдыха "Шиловский" с целью выяснить отношения с М., которая накануне оскорбила ее и не отдала аудиокассеты. Все согласились с этим предложением и на двух автомашинах приехали в дом отдыха, где договорились, что Р. вместе с Я. проникнут в дом потерпевшей и выведут ее на улицу, а затем все вместе они вывезут ее в лес с целью избить, поиздеваться и изнасиловать. Реализуя преступный сговор, Р. и Я. незаконно проникли в дом и с применением физического насилия вытащили потерпевшую на поляну, где с целью сломить сопротивление Р., Я., Щ., С. и З. поочередно нанесли ей множественные удары руками и ногами по голове и телу. После этого они насильно поместили М. в багажник автомашины и вывезли в лес. В лесу потерпевшая вновь была избита соучастниками преступления. В результате их совместных действий ей были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы,

---

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 2. С. 7.

сотрясения головного мозга, ушибленной раны нижней губы, кровоподтеков и ссадин лица, которые расцениваются как легкий вред здоровью. Реализуя преступный умысел на изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера, преследуя цель сломить волю потерпевшей к сопротивлению, осужденные, в том числе и С., заставили потерпевшую лопатой копать себе могилу. После этого все они вновь избили М., нанеся ей множественные удары по голове и телу. При участии Р. Я. насильно раздел потерпевшую, после чего Я. и Щ. совершили поочередно изнасилование потерпевшей и действия сексуального характера в отношении ее. С. сцены насилия снимал на фотокамеру сотового телефона.¹

Среди важных моментов, которые следует рассмотреть в данном аспекте квалифицированного вида изнасилования является то, что особая жестокость может выражаться как по отношению к жертве и причинения ей различного рода страданий, так и причинение моральных и нравственных страданий близким потерпевшей, которые не имеют возможности оказать помощь в предотвращении совершения общественно опасного деяния.

Характеризуя данное преступление с субъективной стороны, представляется аксиомой его совершение с прямым умыслом, поскольку наносимый вред является более существенным по отношению к основному составу преступления и его причинение является осознанным.

Заключительным квалифицированным видом изнасилования по ч. 2 ст. 131 является совершение изнасилования, которое повлекло за собой заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

При рассмотрении данного состава необходимым является обращение к медицинским высказываниям относительно венерических болезней, поскольку уголовное законодательство не предусматривает включение подобных постулатов.

---

¹ Постановление президиума Свердловского областного суда от 23 мая 2007 г. по делу № 44-У-247/2007 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekboblsud.ru/show_doc.php?id=17154 (дата обращения 17.05.2020).

В медицинском ключе венерические заболевания представляют собой систематизированную группу инфекционных заболеваний, которые по своей природе возбуждаются и передаются зачастую половым путем¹.

В данном составе особое внимание следует уделить проблематике субъективизма совершения такого общественно опасного деяния. В научной доктрине уголовного права зачастую возникает вопрос за ведомости знаний виновного лица о наличии у него венерических заболеваний. Если обратиться к букве закона, то можно сделать вывод, что данный состав преступления не требует от виновного лица наличия такого знания.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления положений, касающихся трактовки субъективного критерия остается открытым, но правоприменительная практика исходит из того, что законодатель намеренно не регламентировал данное положение в указанно составе, поскольку оно отображается в диспозиции ст. 121, а так как в рассматриваемом составе происходит усиление уголовной ответственности, то дополнительной квалификации и наличия знаний о возможных заболеваниях не требуется.

Правовая регламентация выделения видов изнасилования в ч. 3 ст. 131 УК РФ представляется необходимой, поскольку имеет место повышение общественной опасности совершаемого общественно опасного деяния, так как законодатель трепетно относится к вопросу посягательства виновного на права и законные интересы несовершеннолетних, а также причинения тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией и возможность наступления иных тяжких последствий.

Наличие отдельного состава изнасилования несовершеннолетней по своей правовой природе предусматривает и презюмируется совершение данного деяния при наличии отягчающих обстоятельств.

---

¹ Дерягин Г. Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия. [Электронный ресурс] / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. - URL: http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment1_8.html. (дата обращения: 15.05.2020).

Как уже отмечалось ранее, несовершеннолетние являются особо охраняемым уголовным объектом, поскольку посягательство на таковых образует сразу несколько непосредственных объектов преступного посягательства, а именно половая неприкосновенность и нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетнего¹.

Действующее уголовное законодательство предусматривает наличие дифференциации возраста несовершеннолетнего лица на две категории: до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати лет соответственно с повышением степени общественной опасности и взаимной дифференциацией наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Следующий вид изнасилования характеризуется наличием неосторожности в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей либо заражение ее ВИЧ-инфекцией или иными тяжкими последствиями и находит свое нормативное закрепление в п. б ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Важным представлением законодателя в отношении причинения тяжкого вреда здоровью является наличие строго определенной формы вины, которая выражается в неосторожности, которая в свою очередь представлена легкомыслием и небрежностью².

Вопрос квалификации содеянного, когда у виновного имелся прямой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, но в результате этого наступила смерть потерпевшего лица по неосторожности в правоприменительной практике вызывает определенные трудности. Необходимость включения в квалификацию статьи, которая предусматривает умышленное причинение тяжкого вреда и наступление смерти по неосторожности, регламентированные частью четвертой 111 статьи УК РФ не вызывает сомнений, но основная трудность возникает с включением в

---

¹ Каменева А. Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы рос. права. 2012. № 3. С. 163.

² Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2009. № 10. С. 44.

совокупность определенного состава изнасилования. Наиболее разумным представляется включение в совокупность преступлений квалификации по ч.1 ст. 131 и ч.4 ст. 111 УК РФ, положение по которому было выдвинуто Пленумом Верховного Суда РФ.

Заражение ВИЧ-инфекцией и причинение иных тяжких последствий также порождает ряд вопросов в доктрине уголовного права относительно субъективной стороны общественно опасного деяния в части выяснения формы вины, которая имела место быть по отношению к самому заражению и причинению иных тяжких последствий. Ряд пробелов правового регулирования данного вопроса возникает из-за того, что позиция Пленума ВС РФ является четко определенной касаясь вины при заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией, а именно говорится о том, что данное деяние подлежит квалификации как при наличии прямого умысла, так и при неосторожности. Но данная позиция является противоречащей относительно предыдущего квалифицированного вида изнасилования при заражении потерпевшей венерическим заболеванием¹. Данное противоречие порождает пробел правового регулирования рассматриваемого вопроса и создает ряд проблем для правоприменительных органов.

Характеризуя иные тяжкие последствия при совершении изнасилования следует сказать о том, что к таковым относятся все иные тяжкие последствия, не перечисленные в ч. 3 ст.131 УК РФ. Из этого утверждения следует, что законодательно перечень иных тяжких последствий, которые подпадают под квалификацию данного состава преступления не ограничен, за исключением тех, которые уже присутствуют в других составах ч. 3.

Анализ научных трудов уголовно-правовой направленности позволяет сделать вывод о том, что термин «иные тяжкие последствия» представляется оценочным. Таким образом, он не является четко регламентированным на законодательном уровне, что представляет его определение для каждого конкретного случая относительно дела и заключения медицинской экспертизы.

---

¹ Дубовиченко С. В. Указ. соч. С. 64.

Уголовным законом закрепляется ответственность за изнасилование, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшей. Данный квалифицирующий признак порождает множество проблем в правоприменительной практике, поскольку нормативное закрепление «иных тяжких последствий» и «смерть потерпевшей» при неосторожности являются схожими в правовом ключе аспектами¹. В доктрине уголовного права существует множество точек зрения относительно градации исследуемых аспектов по различным основаниям. Наиболее логичным и приближенным по смысловому значению является мнение о том, что в случае наступления смерти во время изнасилования от неосторожных действий самой потерпевшей, которые были вызваны различными действиями виновного, его поведением или же угрозами, которые были выдвинуты в адрес потерпевшей и виновный имел возможность предвидеть такой результат, то совершенное общественно опасное деяние должно квалифицироваться по п. а ч. 4 ст. 131 УК РФ. Но в том случае, если смерть потерпевшей наступила от ее умышленных действий, которые были конкретно направлены на самоубийство, вызванное теми же факторами, что были перечислены ранее, вне зависимости от того было ли доведено изнасилование до конца, независимо от временного разрыва, содеянное следует квалифицировать по п. б ч. 3 данной статьи.

Как уже отмечалось выше, законодатель уделяет повышенное внимание возрасту потерпевшей и в зависимости от этого происходит разделение видов изнасилования, которые несут в себе разную степень уголовно-правовой ответственности. Ранее было выдвинуто положение о том, что возрастная градация происходит с возраста до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати. Соответственно происходит обратная зависимость возраста потерпевшей и степени уголовно-правовой ответственности за совершение общественно опасного деяния.

Особенностью данного состава преступления является распространенность квалификации совокупности преступлений, которая

---

¹ Иванцова Н. В. Указ соч. С. 16.

предполагает предшествование развратных действий самому процессу полового сношения. При этом такие действия требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ и п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ, но при этом важным фактором является временной период между совершением указанных действий, то есть если они совершались в разное время, присутствует определенный временной разрыв и каждое из обозначенных преступлений осуществлялось по самостоятельному умыслу, то в этом случае совокупность имеет право на существование. В противном случае, когда развратные действия были совершены непосредственно перед началом полового сношения, которое в свою очередь не было совершено по независящим от виновного лица обстоятельствам – такие действия следует квалифицировать как приготовление или покушение на изнасилование.

Подтверждением мнения о том, что законодатель стремится усилить уголовно-правовую ответственность за сексуальные преступления против несовершеннолетних и тем самым выводя таковых в разряд объектов, подлежащих особой уголовно-правовой охране является принятие 29 февраля 2012 года Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹.

Введением ч. 5, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение изнасилования в отношении потерпевшей, не достигшей возраста четырнадцати лет, лицом имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, законодатель вполне оправданно устанавливает повышение уголовной ответственности в зависимости от субъекта преступления и в то же время преследует цель усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет, а также предупреждение совершения указанными лицами новых преступлений путем закрепления строгого

---

¹ Рос. газ. 2012. 02 марта.

наказания, в частности лишения свободы сроком от пятнадцати до двадцати лет лишения свободы или же пожизненным лишением свободы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что законодательное закрепление различных видов изнасилования привело к усилению уголовно-правовой охраны граждан, а также установлению повышенной степени общественной опасности. Особое внимание среди всех квалифицированных видов изнасилования уделяется тем, объектом посягательства которых являются несовершеннолетние граждане, в то время как посягательство на них вызывает образование двух непосредственных объектов: 1) половой неприкосновенности и 2) нормального психического и физического развития.

2.3 Спорные вопросы квалификации изнасилования при разграничении со смежными составами (ст. 132 и ст. 133 УК РФ)

Характеристика состава изнасилования была раскрыта ранее во всех ее тонкостях и с затрагиванием всех правовых аспектов данного преступного деяния. В правоприменительной практике нередки случаи проблем квалификации совершенного общественно опасного деяния, вызванные большим количеством схожих по своей правовой природе признаков различных составов.

Прежде чем производить отграничение состава изнасилования от состава насильственных действий сексуального характера необходимо определить общие схожие черты указанных преступлений.

Основными схожими чертами ст. 131 и ст. 132 УК РФ являются общий способ действия, это выражается в том, что признаки объективной стороны двух составов тесно переплетаются между собой, что выражается в схожести применения насилия, угрозы его применения, а также беспомощного

состояния¹. Помимо указанного в правоприменительной практике встречаются совпадения не только по признакам объективной стороны, но также субъекта преступления и потерпевшей в том случае, когда виновным в преступлении является лицо мужского пола, а соответственно жертвой – лицо женского пола. В связи с этим в практике очевидно возникает проблема разграничения указанных составов. Те случаи, когда данные преступления являются схожими по признакам субъективной стороны в правоприменительной практике являются редкими, но не отсутствуют в целом.

Переходя конкретно к разграничению составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера отмечается, что основным критерием разграничения выступает форма удовлетворения полового сношения.

Состав изнасилования ярко выражается естественным способом удовлетворения сексуальной потребности и сексуального влечения виновного, что напротив не предусматривается диспозицией состава насильственных действий сексуального характера.

Следующим существенным отличием между составами определяется субъект преступления. При совершении изнасилования субъектом может выступать только лицо мужского пола и соответственно в роли потерпевшего лица выступает представительница женского. При совершении насильственных действий сексуального характера субъектом преступления может являться как мужчина, так и женщина².

Основополагающим же критерием разграничения данных составов является признак половой близости. В доктрине уголовного права высказываются мнения о том, что под данным признаком в составе изнасилования необходимо подразумевать проведение естественного полового

---

¹ Дадонова Д. К. К проблеме необходимости разграничения ст. 131 УК РФ («Изнасилование») и ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») // Наука и образование ONLINE. 2017. С. 2.

² Полковников Р. М. Ответственность за насильственные действия сексуального характера // Вестн. Орлов. гос. ун-та. 2009. № 2. С. 37.

акта и напротив в составе насильственных действий сексуального характера, так называемый «извращенный половой акт», который может выражаться в лесбиянстве, когда цели полового влечения достигаются между лицами только женского пола и при котором участвует половой орган хотя бы одной из партнерш¹.

Проиллюстрирую данное положение на примерах. ФИО1 и ФИО2, находясь в квартире, решили совместно совершить насильственные действия сексуального характера, а именно лесбиянство в отношении находящейся там же Потерпевшей, с целью удовлетворения сексуальных потребностей ФИО2 (женщина). В дальнейшем, с целью реализации совместного преступного умысла, ФИО1, действуя группой лиц совместно с ФИО2, направленное на удовлетворение сексуальных потребностей последней путём совершения иных насильственных действий сексуального характера в отношении Потерпевшей, понимая, что воля к сопротивлению последней подавлена ранее примененным к ней физическим насилием, под угрозой дальнейшего применения к ней насилия, потребовал от нее совершения иных насильственных действий сексуального характера, а именно лесбиянства с ФИО2, которая в свою очередь, действуя во исполнении совместного преступного умысла, желая удовлетворения своей половой потребности, сняла с себя предметы одежды и легла на диван. В свою очередь, Потерпевшая, под угрозой применения к ней физического насилия со стороны ФИО1, подчинилась его требованиям, против своей воли и согласия, совершила лесбиянство с ФИО2 с целью удовлетворения сексуальных потребностей последней, а именно трогала языком половые органы ФИО2. Данные действия были квалифицированы судом по п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ².

---

¹ Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 209.

² Приговор Красногорского городского суда (Московская область) от 1 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-35/2017 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1E4izfqZ9OQj/> (дата обращения 17.05.2020).

ФИО1, в состоянии алкогольного опьянения, реализуя возникший у него умысел на изнасилование престарелой С. пришел к жилому дому потерпевшей и стал стучаться в окно и требовал открыть двери, угрожая в противном случае сжечь дом. После того как потерпевшая С. приоткрыла двери, Б., оттолкнув ее от входной двери, незаконно проник в ее жилище. После чего, применив в отношении потерпевшей С. физическое насилие, угрожая ей физической расправой, поволок ее в залльное помещение дома, где, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, нанес не менее трех ударов по лицу, демонстрируя ей кухонный нож и высказывая в ее адрес угрозы убийством, которые потерпевшая в создавшейся обстановке воспринимала реально, заставил ее снять с себя одежду и раздеться догола. Продолжая реализовывать свой умысел на половое сношение с потерпевшей, Б. повалил С. на тахту, и с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, нанес руками несколько ударов по ее лицу, причинив ей кровоподтеки и ссадины лица, и, демонстрируя ей нож, и, высказывая в ее адрес угрозы убийством, совершил с ней два раза половой акт в естественной форме. Своими действиями, выразившимися в изнасиловании, то есть половом сношении с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством, Б. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ.¹

Основываясь на вышесказанном можно прийти к выводу о том, что разграничить указанные составы представляется возможным по узкому кругу признаков, главенствующим из которых является наличие или отсутствие полового сношения в его традиционном понимании, как естественного полового акта между мужчиной и женщиной, где потерпевшей является женщина. Аналогичные проблемы при квалификации содеянного возникают между такими составами как изнасилование и понуждение к действиям сексуального характера.

---

¹ Приговор Ногайского районного суда (Республика Дагестан) от 17 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-53/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TkjnyUariQ1/> (дата обращения 17.05.2020).

Статьей 133 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за «понууждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материального или иной зависимости потерпевшей или потерпевшего».

Производя анализ указанной нормы можно сделать вывод о том, что понуждением признается любое склонение лица к совершению действий, которые указываются в диспозиции статьи. При этом важно отметить, что в данной статье имеется закрытый и исчерпывающий перечень возможных действий, которые подлежат квалификации по данной норме¹.

В доктрине уголовного права имеется ряд высказываний, суть которых заключается в том, что объективную сторону данного состава преступления может образовывать одно самостоятельное действия, которое указано в перечне, без обязательности выполнения нескольких. Данные действия являются самостоятельными и выполнение хотя бы одно из них влечет наступление уголовно-правовой ответственности по данному составу.

Схожесть состава изнасилования и состава понуждения к действиям сексуального характера заключается в том, что оба основных состава являются формальными, то есть являются оконченными с момента начала выполнения объективной стороны преступления.

Отличительным признаком выступает невозможность при совершении принуждения использования способа принуждения к сексуальным действиям, которые предусматриваются составом изнасилования, а именно путем применения физического насилия или угрозы применения такого либо использование беспомощного состояния потерпевшей. Так, Б. и В., находились в компании отдыхающих лиц. Б. отвел В. за гараж, где предложил последней заняться с ним оральным сексом. Однако В. ответила ему отказом. В указанное

---

¹ Полный курс уголовного права. в 5 т. Том 2 / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 761.

время и в указанном месте, у Б., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, возник прямой умысел на удовлетворение своей половой потребности, путем понуждения В. к совершению иных действий сексуального характера – орального секса, путем шантажа, то есть угрозами сообщить ее знакомым порочащие и компрометирующие В. сведения о том, что ранее они состояли в половой связи, о чем не знали ее знакомые, а также не соответствующие действительности сведения о том, что она в вышеуказанное время и вышеуказанном месте занималась с ним оральным сексом, тем самым воздействуя на волю В. с целью добиться ее согласия на сексуальную близость. Своими умышленными действиями Б. нарушил половую неприкосновенность и половую свободу личности В. и причинил ей моральный вред и нравственные страдания. Суд квалифицировал действия Б. по ч. 1 ст.133 УК РФ¹.

Безусловно данные составы отличаются степенью общественной опасности, что выражается в назначении виновному наказания в соответствии с совершенным общественно опасным деянием.

Большинство авторов указывают, что существенным и главным признаком разграничения составов является способ принуждения, который уже был описан ранее. То есть имеется в виду, что состав принуждения является своего рода подготовительным этапом к совершению более общественно опасного деяния, которое в последующем может перерасти в состав как насильственных действий сексуального характера, так и в состав изнасилования².

Аналогичным является признак разграничения состава изнасилования и принуждения по критерию субъекта. Как уже было сказано выше, субъектом изнасилования может являться только лицо мужского пола, в то время как субъектом принуждения может являться и мужчина, и женщина. Помимо этого следует отметить разницу в возрасте привлечения к уголовной

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Тулы (Тульская область) от 21 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-95/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fQszZwZczWLv/> (дата обращения 17.05.2020).

² Дыдо А. В. Указ. соч. С. 301.

ответственности, которая составляет четырнадцать лет для состава изнасилования и шестнадцать для состава принуждения, что в свою очередь говорит о разнице в степени общественной опасности исследуемых составов.

В заключение хотелось бы отметить, что последним, но не менее важным критерием разграничения является распространенность в правоприменительной практике. Состав изнасилования является широко распространенным как по количеству основного состава, так и имеются случаи квалифицированных. Обратная ситуация представляется с составом принуждения и анализ судебной практики показывает, что данный состав относится к числу редко применяемых.

Подводя итог вышесказанному стоит сказать о том, что в правоприменительной практике существует ряд проблем, связанных с недостаточностью правовой регламентации отдельных признаков составов преступлений, что и порождает возникновение пробелов и коллизий. Относительно смежных составов изнасилования важно отметить наличие большого количества схожих черт, которые проявляются в разных элементах составов преступлений и небольшим количеством признаков, которые позволяют разграничить указанные составы.

Своеобразным спасательным плотом является признак объективной стороны, заключающийся в совершении полового сношения и достижения целей преступного посягательства, поскольку именно он позволяет отграничить изнасилование, которому присущ только естественный половой акт от насильственных действий сексуального характера, регламентирующиеся «извращенным половым сношением», а также от состава принуждения, объективная сторона которого представляет собой, своего рода подготовительный этап для дальнейшего развития преступных намерений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие уголовной ответственности в нашем государстве прошло длинный путь, который начинается с самых истоков зарождения государства. Важным является то, что с древних времен сохранилась тяжесть и общественная опасность рассматриваемого деяния. В древние времена, как на Руси, так и в зарубежных странах приоритетным видом наказания за совершение изнасилования являлась смертная казнь в различных ее видах. Помимо этого, регулирование ответственности за совершение изнасилования осуществлялось как на государственном, так и на церковном уровнях. Переломным этапом в развитии рассматриваемого состава – изнасилования, является принятие Соборного Уложения 1649 года, которое дало толчок для последующих нововведений и правовой регламентации данного преступления. Наиболее полно состав изнасилования был отражен в Уголовном уложении 1903 года, постулаты которого сохраняются в действующем уголовном законодательстве страны.

Подводя итог развития уголовного законодательства в постсоветский период следует отметить, что появление нового кодифицированного акта уголовно-правового характера позволило усилить уголовно-правовую ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, включая криминализацию отдельных видов и признаков изнасилования, а также смогло конкретизировать основные признаки и устранить возможные пробелы уголовно-правового регулирования. Еще одним достижением развития стало введение защищенности права лица на половую свободу и половую неприкосновенность вне зависимости от его половой принадлежности и сексуальной ориентации, что в свою очередь позволило России в достаточной мере соответствовать действующим международным стандартам в области защиты прав человека от преступлений в указанной сфере.

Исследовав уголовное законодательство об ответственности за изнасилование других стран можно сказать, что существует ряд схожих черт. Зачастую основной состав изнасилования представляется однообразным среди законодательного закрепления разных стран, существенными отличиями наполняются только признаки отдельных видов изнасилования. Также за рубежом распространенным является более детальная классификация и выделение в отдельные составы конкретных видов изнасилования, что обуславливается их распространенностью в судебной практике и необходимостью регулирования отдельных видов изнасилования.

Состав преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации образует совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые влияют на наказуемость деяния, а также на назначение виновному лицу наказания. Объектом преступления являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы, а при совершении изнасилования лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, то и нормальное физическое и психическое развитие потерпевшего. Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в совершении полового сношения с потерпевшей, а также применением в отношении ее насилия, угрозы его применения, аналогично использование беспомощного состояния потерпевшей. Субъектом изнасилования выступает физическое вменяемое лицо мужского пола, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло возраста четырнадцати лет – он же является специальным субъектом. Субъективная сторона основного состава изнасилования характеризуется прямым умыслом, а в отдельных случаях образуется две формы вины относительно преступного деяния и преступных последствий.

Законодательное закрепление различных видов изнасилования привело к усилению уголовно-правовой охраны граждан, а также установлению повышенной степени общественной опасности. Особое внимание среди всех квалифицированных видов изнасилования уделяется тем, объектом

посягательства которых являются несовершеннолетние граждане, в то время как посягательство на них вызывает образование двух непосредственных объектов: 1) половой неприкосновенности и 2) нормального психического и физического развития.

В правоприменительной практике существует ряд проблем, связанных с недостаточностью правовой регламентации отдельных признаков составов преступлений, что и порождает возникновение пробелов и коллизий. Относительно смежных составов изнасилования важно отметить наличие большого количества схожих черт, которые проявляются в разных элементах составов преступлений и небольшим количеством признаков, которые позволяют разграничить указанные составы.

Своеобразным спасательным плотом является признак объективной стороны, заключающийся в совершении полового сношения и достижения целей преступного посягательства, поскольку именно он позволяет отграничить изнасилование, которому присущ только естественный половой акт от насильственных действий сексуального характера, регламентирующиеся «извращенным половым сношением», а также от состава принуждения, объективная сторона которого представляет собой, своего рода подготовительный этап для дальнейшего развития преступных намерений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.). – М.: Юрид. лит., 2020. – 96 с.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 192 с.
- 3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 30 июля.
- 4 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федер. закон от 29 февр. 2012 г. №14-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – 02 марта.
- 5 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 04 дек. 2014 г. № 16 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2015. – №2. – С. 4-10.
- 6 Определение судебной коллегии по уголовным делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 февр. 1998 года // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации – 1998. – №8. – С. 5-6.
- 7 Абсатаров Х. Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Х. Х. Абсатаров. – Уфа, 2005. – 193 с.
- 8 Андреева Л. А. Квалификация изнасилования / Л. А. Андреева, С. Д. Ценгел. – СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 68 с.
- 9 Андреева Л. А. О характере принуждения при изнасиловании / Л. А. Андреева // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 15-20.

10 Антонян Ю. М. Изнасилования: причины и предупреждение / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – 192 с.

11 Антонян Ю. М. Сексуальные преступления: Чикатило и другие / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – М.: Амальтея, 1993. – 319 с.

12 Антонян Ю. М. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, К. В. Шостакович; под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.

13 Архипцев Н. И. Изнасилование: уголовно правовые и криминалистические проблемы: учеб. пособие / Н. И. Архипцев. – М.: Пульс, 2014. – 260 с.

14 Бриллиантов А. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 35-38.

15 Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р. Галиакбаров // Рос. юстиция. – 2014. – № 10. – С. 26-33.

16 Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л. Н. Завадская. – М.: БЕК, 2001. – 272 с.

17 Дадонова Д. К. К проблеме необходимости разграничения ст. 131 УК РФ («Изнасилование») и ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») / Д. К. Дадонова // Наука и образование ONLINE. – 2017. – С. 1-6.

18 Дерягин Г. Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия. [Электронный ресурс] / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. - URL: <http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html>. (дата обращения: 15.05.2020).

19 Доронин А. М. Уголовная политика Российского государства (история и современность) / А. М. Доронин // История гос-ва и права. – 2007. – № 16. – С. 18-20.

20 Дубовиченко С. В. Спорные вопросы субъективной стороны

преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / С. В. Дубовиченко // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 61-68.

21 Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Дьяченко. – М., 1993. – 344 с.

22 Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 305 с.

23 Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 560 с.

24 Земба В. Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и неприкосновенности в древнерусском праве / В. Ф. Земба // История гос-ва и права. – 2006. – № 9. – С. 26-27.

25 Иванцова Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. В. Иванцова. – Казань, 2005. – 24 с.

26 Игнатов А. Н. Ответственность за преступления против нравственности / А. Н. Игнатов. – М.: Юрид. лит., 1966. – 208 с.

27 Исаев Н. А. Криминологические особенности групповых форм насильственных сексуальных преступлений / Н. А. Исаев // Рос. следователь. – 2007. – № 1. – С. 15-21.

28 Каменева А. Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Каменева. – М., 2009. – 24 с.

29 Каменева А. Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. Н. Каменева // Актуальные проблемы рос. права. – 2012. – № 3. – С. 162-165.

30 Капинус О. С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 3. – С. 102- 110.

31 Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Ю. Д. Северин. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1984. – 528 с.

32 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. – 592 с.

33 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 501 с.

34 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1040 с.

35 Кондрашова Т. В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений. К 100-летию Уголовного уложения 1903 года: идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации / Т. В. Кондрашова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского: идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. – Н. Новгород: ННГУ, 2003. – Вып. 1 (6). – С. 166-174.

36 Коновалов Н. Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н. Н. Коновалов // Рос. следователь. – 2013. – № 14. – С. 19 - 22.

37 Коновалов Н. Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и практики правоприменения / Н. Н. Коновалов // Рос. судья. – 2017. – № 2. – С. 44 - 48.

38 Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т. А. Коргутлова // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 41-46.

39 Мурсалов А. В. Варварские (германские) Правды и краткая редакция Русской Правды: сравнительный анализ положений и норм уголовного права / А. В. Мурсалов // Военно-юрид. журнал. – 2007. – № 11. – С. 17-28.

40 Мусатов Д. А. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / Д. А. Мусатов // Бизнес в законе. Экономико-юрид. журнал. – 2013. – № 6. – С. 78-82.

41 Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Том 1: общая часть / А. В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 495 с.

42 Озова Н. А. Насильственные действия сексуального характера / Н. А. Озова. – М.: МЗ-Пресс, 2006. – 192 с.

43 О порядке применения статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»: Постановление Президиума ВС СССР от 28 апреля 1980 г. // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 19. – ст. 348.

44 Поддубная Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Поддубная. – М., 2008. – 20 с.

45 Полковников Р. М. Ответственность за насильственные действия сексуального характера / Р. М. Полковников // Вестн. Орлов. гос. ун-та. – 2009. – № 2. – С. 24-39.

46 Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Полковников. – М., 2010. – 193 с.

47 Полковников Р. М. Проблемы объекта изнасилования / Р. М. Полковников // Юрид. науки. – 2010. – № 2. – С. 31-38.

48 Половые извращения и уголовная ответственность: учеб. пособие / под ред. Даниэльбек Б. В. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1972. – 128 с.

49 Полный курс уголовного права: в 5 т. Том 2 / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

50 Попцова И. Г. Преступления против жизни и здоровья женщин:

криминологические и уголовно-правовые аспекты / И. Г. Попцова // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 43-48.

51 Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 519 с.

52 Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 511 с.

53 Российское законодательство X-XX века: в 9 т. Том 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 431 с.

54 Святенюк Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем / Н. Святенюк // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 26-31.

55 Тараканов М. Добровольный отказ от совершения изнасилования / М. Тараканов // Право. – 1998. – № 1. – С. 18-23.

56 Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений / Н. В. Тыдыкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

57 Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2010. – 510 с.

58 Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учеб. пособие / А. П. Дьяченко; Акад. МВД России. – М.: Акад. МВД России, 1995. – 68 с.

59 Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 1056 с.

60 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 944 с.

61 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / издано Н. С. Таганцевым; [сост. и авт. предисл. Н. С. Таганцев]. – С.-Петербург : Гос. тип., 1908. – 959 с.

62 Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук / Р. Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 231 с.

63 Ященко А. С. К вопросу о дефинициях терминов «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» и их соотношении / А. С. Ященко // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 41-47.

64 Постановление президиума Свердловского областного суда от 23 мая 2007 г. по делу № 44-У-247/2007 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekboblsud.ru/show_doc.php?id=17154 (дата обращения 17.05.2020).

65 Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края (Краснодарский край) от 13 февраля 2014 года по уголовному делу № 1-11/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2Oe0y0zOfOrq/> (дата обращения 15.05.2020).

66 Приговор Калининский районный суд Тверской области (Тверская область) от 18 марта 2013 г. по уголовному делу № 1-22/13 1-22/2013 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Fn6wOsqliJ6m/> (дата обращения 15.05.2020).

67 Приговор Центрального районного суда г. Тулы (Тульская область) от 21 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-95/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fQszZwZczWLv/> (дата обращения 17.05.2020).

68 Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 18 июня 2015 г. по уголовному делу 1-133/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 17.05.2020).

69 Приговор Красногорского городского суда (Московская область) от 1 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-35/2017/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1E4izfqZ9OQj/> (дата обращения 17.05.2020).

70 Приговор Ногайского районного суда (Республика Дагестан) от 17 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-53/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TkjnyUariQ1/> (дата обращения 17.05.2020).